

УДК 32.001:06
ББК 66
К 126

КАВКАЗ-2008. Ежегодник Института Кавказа. — Ер.: Институт Кавказа, 2010. — 211 с.

К 126 Шестой выпуск Ежегодника посвящен итогам 2008 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в апреле 2009 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2008 г.; в них отражена общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы урегулирования конфликтов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus 2008. CI Yearbook. — Yerevan, CI, 2010. — 211 p.

The sixth CI Yearbook sums up year 2008 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CI conference in April 2009 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the US. The volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2008. The papers reveal the overall trends in the politics, economics and societies of the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing by **Nina Iskandaryan** and **Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-364-2

ББК 66

© Институт Кавказа, 2010 г.

© 2010 by Caucasus Institute

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, Swiss Development and Cooperation Agency and the Heinrich Böll Foundation.

«ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА» АВГУСТА 2008 Г.: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сергей Минасян

1. Введение

Поздно вечером 7 августа 2008 г., примерно в 23:35 грузинская армия начала массовый обстрел из реактивных систем залпового огня (РСЗО), тяжелой артиллерии и минометов города Цхинвали и осетинских населенных пунктов практически вдоль всей зоны конфликта¹. Несколько позднее ударам грузинской артиллерии подверглись также посты и казармы российских и североосетинских миротворцев. Рано утром 8 августа грузинские войска перешли в наступление на Цхинвали как минимум по трем направлениям — с востока, в сторону Присских высот и Малого Лиахвского ущелья, в центре — в сторону южных пригородов осетинской столицы, и, уже после занятия грузинскими подразделениями сел Хетагурово и Тбет, — с юго-запада. Кроме того, грузинская армия начала продвижение в Знаурском районе и далее к северо-западу, в направлении Зарской дороги, а также райцентра Джавы и Джавского ущелья. Практически без сопротивления грузинские силы (в основном спецподразделения МВД) начали занимать небольшие осетинские деревни в лежащем на востоке Ахалгорском (Ленингорском) районе. Грузинские войска также попытались продвинуться вперед на крайнем западе и северо-западе Южной Осетии, в направлении поселка Квайса.

Грузинское наступление осуществлялось силами 2-й, 3-й и 4-й пехотных бригад, а также ряда подразделений 1-й и 5-й пехотных бригад, отдельного танкового батальона, артиллерийской бригады, частей специального назначения Министерства обороны и МВД Грузии. С воздуха поддержку наступающим грузинским войскам обеспечивали штурмовики Су-25 ВВС Грузии. Утром 8 августа четыре грузинских штурмовика Су-25 нанесли бом-

¹ Авалиани Д., Букия С., Цхурбаев А., де Ваал Т. «Как началась война в Грузии», *IWPR CRS*, №456 (www.iwpr.net), 27.08.2008.

бовый удар в районе имеющего важное стратегическое значение моста у села Гуфта. С авиационной базы Алексеевка в пригороде Тбилиси в район поселка Каспи были переброшены ударные вертолеты Ми-24, которые должны были осуществлять непосредственную авиационную поддержку грузинских войск в направлении Цхинвали. В Грузии началась всеобщая мобилизация резервистов.

Так началась «Пятидневная война» в Южной Осетии.

Надо сразу же отметить, что как сам факт начала войны, так и вопрос о том, кто явился инициатором боевых действий, практически сразу же после их завершения вызвал целый шквал взаимных обвинений и споров. Стороны конфликта обвиняли друг друга в нарушении норм международного права, в геноциде, агрессии и т.д. Грузия оправдывала использование своих вооруженных сил «восстановлением конституционного порядка» и необходимостью нанести превентивный удар по вторгающимся российским войскам, тогда как Москва объясняла свои действия необходимостью спасти население Южной Осетии от осуществляемого Грузией «геноцида» и т.д.

Очевидно, что любой серьезный военный конфликт, оказавший большое влияние как на региональную, так и на мировую политику, не мог не стать поводом для политических спекуляций и пропаганды с целью оправдать свои действия и обвинить противостоящую сторону во всевозможных преступлениях. «Пятидневная война» не стала в этом плане исключением, более того — информационная война в августе 2008 г. приняла практически невиданные ранее формы и масштабы, затронув информационное пространство многих стран и даже континентов.

В нашу задачу абсолютно не входит обоснование или оправдание позиций той или иной из воюющих сторон. Задача статьи — попытка анализа основных военных и военно-политических аспектов «Пятидневной войны» августа 2008 г., ее влияния на перспективы региональной безопасности, а не политическая и тем более правовая оценка этих событий.

На данный момент единственным серьезным и авторитетным документом, который дал достаточно объективную правовую и политическую оценку событиям августа 2008 г., явился доклад Независимой международной миссии по сбору фактов Европей-

ского Союза, опубликованный в конце сентября 2009 г.² С Миссией ЕС в ходе подготовки ее доклада сотрудничали все стороны, вовлеченные в конфликт (Россия, Грузия, Южная Осетия и Абхазия), поэтому сделанные ею выводы и политико-правовые оценки по поводу начала войны и последующего хода боевых действий могут считаться достаточно легитимными. Деятельность Миссии Европейского Союза возглавила швейцарский дипломат Хейди Тальявини, и по ее имени миссию стали называть «Комиссией Тальявини».

Доклад Миссии ЕС однозначно фиксирует, что непосредственно война в Южной Осетии началась с массированного артобстрела грузинской армии поздно вечером 7 августа 2008 г. в направлении Цхинвали и окрестных осетинских сел. Европейские эксперты отмечают тот факт, что в 00.30 8 августа начальник штаба миротворческих операций МО Грузии генерал Мамука Курашвили сделал заявление для грузинских и иностранных СМИ, объявив о начале операции грузинской армии по «восстановлению конституционного порядка»³. Указывается, что использование грузинскими войсками в ходе ночного налета (и последующих боевых действий) реактивных систем залпового огня (РСЗО) типа 122-мм БМ-21 «Град», их чешских аналогов RM-70 и израильских систем более крупного калибра GradLAR для удара по данным населенным пунктам с мирным осетинским населением, как бы это не оправдывалось Грузией (необходимость защиты грузинских анклавов в глубине осетинской территории и грузинских миротворцев, прицельного удара по военным объектам осетинских сил и т.д.), явля-

² 2 декабря 2008 г. Совет Европейского Союза своим решением 2008/901/CFSP основал Независимую международную миссию по сбору фактов по конфликту в Грузии (IFFMCG). Впервые в истории ЕС принял решение активно вовлечься в серьезный вооруженный конфликт с целью расследования причин и итогов августовской войны 2008 г., в соответствии с международным правом, международным гуманитарным правом и правами человека, а также анализа политических и военно-политических последствий этих событий.

³ Уже после завершения «Пятидневной войны» власти Грузии заявили, что заявление М.Курашвили было сделано им по своей собственной инициативе и не было официальным, и начало оправдывать начало Грузией в ночь на 8 августа боевых действий возможной угрозой российского вторжения в Грузию. Independent International Fact Finding Mission on the Conflict in Georgia (IFFMCG) Report, September, 2009. Vol II, P.219-221.

лось нарушением международного гуманитарного права⁴.

Нарушением международного права европейские эксперты сочли и использование оружия против российских миротворцев, дислоцированных в зоне грузино-югоосетинского конфликта. Как отмечается в докладе: «Военного нападения со стороны России до начала грузинской операции не было. Миссия не нашла подтверждений грузинским заявлениям о крупномасштабном присутствии российских вооруженных сил в Южной Осетии до грузинского наступления с 7 на 8 августа. Не было подтверждено и то, что Россия была на грани такого крупного нападения, несмотря то, что некоторые подразделения и техника были приведены в боевую готовность. Нет никаких свидетельств и в поддержку заявлений о том, что российские миротворцы в Южной Осетии вопиюще нарушали свои обязательства, вытекающие из международных договоров, таких, как Сочинское соглашение, в результате чего они могли бы утратить свой международно-правовой статус»⁵.

Одновременно, наблюдатели ЕС указывали, что и ответные действия южноосетинских войск, вышедшие за пределы отражения грузинского наступления вне границ самой Южной Осетии, а также направленные против населенных пунктов внутри территории ЮО (и за ее пределами), включавшие в себя депортацию и ликвидацию грузинских анклавов, также явились нарушением международного гуманитарного права и прав человека. Авторы доклада IFFMCG также не согласны квалифицировать российские действия в Грузии в ходе августовской войны как гуманитарную интервенцию и квалифицировали в целом российское вторжение (как минимум вне границ Южной Осетии) как нарушение международного права⁶.

В ходе последующего расследования, проведенного российской стороной, не подтвердились и широко озвученные официальной Москвой обвинения в осуществленном грузинской сторо-

⁴ Independent International Fact Finding Mission on the Conflict in Georgia (IFFMCG) Report, September, 2009. Vol I, P.22-23. Военные эксперты склонны квалифицировать РСЗО как неизбирательное оружие, не имеющее достаточной точности стрельбы.

⁵ IFFMCG Report, Vol I, P.23.

⁶ IFFMCG Report, Vol I, P.24

ной массовом геноциде, приведшем к гибели свыше двух тысяч осетин в ходе боевых действий. Российские следователи подтвердили гибель с осетинской стороны не двух тысяч, а всего 162 мирных жителей⁷.

Как эксперты ЕС, так и представители международных гуманитарных организаций уверенно обвиняют все стороны, вовлеченные в конфликт в Южной Осетии, в грубом нарушении международного гуманитарного права и прав человека. Воюющие стороны обвинялись и в массовом и неизбирательном использовании РСЗО и кассетных боеприпасов против мирных жителей⁸.

В настоящее время уже есть исследования, касающиеся как политических, так и военно-политических и военно-технических аспектов «Пятидневной войны»⁹. В тоже время, как нам представляется, военный анализ событий августа 2008 г. чрезвычайно интересен и поучителен, и потому необходим в формате данного Ежегодника.

2. Как стороны готовились к августовской войне

Принято считать, что истоки «Пятидневной войны» лежат в кровавых вооруженных конфликтах начала 1990-х гг. в Абхазии и Южной Осетии. Потеряв в результате этих конфликтов контроль над большей частью этих бывших автономий, входивших в состав Советской Грузии, значительная часть грузинской политической элиты не смирилась с потерей и надеялась любыми способами вернуть их в состав грузинского государства. Общественность Грузии во многом также разделяла настроения политической элиты своей страны. По мере того, как вялый и бесконечный переговорный процесс с абхазами и осетинами не приносил желаемого успеха, в гру-

⁷ IFFMCG Report, Vol II, P.222.

⁸ IFFMCG Report, Vol I, P.28

⁹ См. подробнее: Russia VS Georgia: The Fallout, *ICG Europe Report No195*, 22 August 2008. Svante E. Cornell, Johanna Popjanevski, Niklas Nilsson, *Russia's War in Georgia: Causes and Implications for Georgia and the World. Central Asia-Caucasus Institute –Silk Road Studies Program Policy Paper*, August, 2008; Hans-Henning Schroder (ed.), *The Caucasus Crisis: International Perceptions and Policy Implications for Germany and Europe*, SWP Research Paper #9, German Institute for International and Security Affairs, Berlin, November, 2008; Svante E. Cornell, Frederick Starr (ed), *The Guns of August 2008*, New York, 2009; Танки августа. Под ред. М.С.Барабанова. Центр анализа стратегий и технологий, М., 2009.

зинском обществе нарастали более радикальные настроения в отношении Южной Осетии и Абхазии. Со своей стороны, и абхазы, и осетины (в несколько меньшей степени) не демонстрировали особого желания вернуться в состав единого грузинского государства и заявляли о готовности добиваться признания независимости своих де-факто государств, созданных по результатам вооруженных конфликтов с Грузией начала 1990-х гг.

Во многом именно надежды на укрепление институтов грузинской государственности, особенно силовых структур как основы для возвращения сепаратистских автономий, сделали возможным широкую общественную поддержку Революции Роз в Грузии в ноябре 2003 г. и приход к власти в стране Михаила Саакашвили и его команды. Саакашвили и его соратники не скрывали, что военное строительство и укрепление потенциала грузинской армии и спецслужб являлись одной из основных целей новой грузинской власти. Параллельно с укреплением военного потенциала усиливались и заявления грузинских лидеров о скором возврате автономий. Еще летом 2004 г., всего через несколько месяцев после прихода к власти, окрыленный бескровным установлением контроля над Аджарией, Саакашвили попытался с ходу восстановить контроль Грузии над Южной Осетией. Это привело к столкновениям между подразделениями грузинской армии и внутренних войск с осетинскими вооруженными формированиями. Лишь под давлением западных стран и под угрозой вовлечения в конфликт России Саакашвили отказался в августе 2004 г. от дальнейшей эскалации в зоне грузино-югоосетинского конфликта. Однако грузинское правительство не смирилось с этим, и лишь начало более основательно готовиться к возвращению Абхазии и Южной Осетии, как политическими, так и силовыми методами.

Военное строительство в Грузии и реформирование силовых структур, начиная примерно с весны 2004 г., осуществлялось ускоренными темпами. Затраты на военную сферу и закупки вооружений, особенно артиллерии и бронетехники, быстро росли год от года. Как отмечают эксперты Стокгольмского института проблем войны и мира (SIPRI), импорт Грузией вооружений и военной техники (ВВТ) в период с 2004 по 2008 гг. примерно в четыре раза превысил импорт этой страной вооружений в период с 1999 по 2004 гг. При этом трансферты вооружений из Украины

составили примерно 65% грузинского оружейного импорта в период 2004–2008 гг.¹⁰

Прямое военное содействие грузинской армии оказывали также США, ряд ключевых стран НАТО (особенно из числа восточноевропейских государств – Польша, Чехия, Румыния, Болгария), а также Турция и Израиль. Кроме Украины, поставки ВВТ Грузии осуществляли также ряд стран из бывшего СССР, в том числе Узбекистан и член ОДКБ Казахстан. Соединенные Штаты в рамках нескольких программ по обучению и тренировке (GTEP, GSSOP-I, GSSOP-II) за несколько лет подготовили и экипировали личный состав почти четырех пехотных бригад сухопутных сил Грузии, а также ряд спецподразделений и спецслужб. Хотя Вашингтон обосновывал программы военного содействия Грузии необходимостью подготовить личный состав грузинской армии к участию в борьбе с повстанцами и в конфликтах низкой интенсивности в составе многонациональных сил в Ираке и Афганистане, однако очевидно, что полученные навыки и приобретенные западные образцы оружия и экипировки грузинские солдаты могли с успехом применять и в зонах конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. При содействии Франции в Сачхере был создан центр подготовки горных стрелков, где обучались военнослужащие горнострелкового батальона грузинской армии.

По росту военных расходов и динамики роста затрат на закупки ВВТ Грузия установила мировой рекорд. Как указывают европейские эксперты, за последние годы военные расходы Грузии очень быстро возросли с 1% до 8,1% ВВП – явный признак того, что грузинское руководство активно готовилось к военным действиям¹¹. Фактические военные расходы Грузии в 2007 г. составили примерно 1495 млн. лари (около 940 млн. долларов). А в 2008 г. (с учетом расходов на ведение боевых действий) они составили примерно 1545 млн. лари (свыше 1 млрд. долларов) вместе планируемых 1100 млн. лари. Только на основе официальной информации, предоставленной Грузией в рамках ДОВСЕ, за период с 1 января 2005 г. по 1 января 2008 г. количество находящихся на вооружении грузинской

¹⁰ Mark Bromley, Paul Haulton, Pieter D. Wezeman, Siemon T. Wezeman, “SIPRI Arms Transfer Data, 2008”, *SIPRI Fact Sheet*, April 2009. P.4.

¹¹ IFFMCG Report, Vol I, P.14.

армии танков возросло почти в 2 раза (с 98 до 183 единиц), боевых бронированных машин (ББМ) — более чем в 1,5 раза (с 83 до 134 единиц), артиллерии калибром свыше 100-мм — в 3 раза (с 96 до 238 единиц), ударных вертолетов — в 3 раза (с 3 до 9 единиц), боевых самолетов — на одну треть (с 7 до 9 самолетов)¹². Вплоть до начала боевых действий 8 августа Грузия продолжала закупать вооружение в больших объемах; при этом закупки легкого и стрелкового вооружения, артиллерии калибров до 100-мм и ряд других образцов ВВТ зачастую не декларировались в отчетах Грузии по ДОВСЕ и Регистру ООН по обычным вооружениям.

Вооруженные же силы Абхазии и Южной Осетии хотя и готовились к возможному возобновлению боевых действий с Грузией, но в целом переживали упадок. Обновление ВВТ проводилось медленными темпами, несмотря на практически открытую поддержку со стороны России; техническое состояние осетинских и абхазских подразделений было на недостаточном уровне. Хотя морально-психологическое состояние абхазских и осетинских частей было достаточно высоким, тем не менее, было очевидно, что на фоне возросшего качественного и количественного потенциала грузинской армии вооруженные силы этих непризнанных республик вряд ли были бы в состоянии долговременно противостоять широкомасштабному наступлению со стороны Грузии без поддержки России. Впрочем, в течение последних нескольких месяцев до начала «Пятидневной войны» России практически открыто усилила свое прямое военное присутствие в Южной Осетии и особенно в Абхазии, дислоцировав там на постоянной основе несколько подразделений и начав строительство военных баз и казарм.

Активное обострение в зоне абхазского и югоосетинского конфликтов началось ранней весной 2008 г., когда были зафиксировано несколько инцидентов, в том числе с участием российской стороны. Весной 2008 г. в небе Абхазии (и впервые на постсоветском пространстве) были зафиксированы случаи применения БПЛО в вооруженном конфликте. Грузинские БПЛО израильского производства (в основном типа Hermes-450) осуществляли разведку позиций абхазских и российских войск. Разведывательные полеты гру-

¹² IFFMCG Report, Vol III, P.399.

зинских БПЛО были зафиксированы и в небе над Южной Осетией. Несколько беспилотников были сбиты в воздушном пространстве Абхазии. Грузинская сторона заявила о потере только трех беспилотников, сбитых российскими самолетами и зенитными комплексами. В свою очередь, абхазская сторона утверждала, что БПЛО были сбиты абхазскими средствами ПВО. Как бы то ни было, на фоне активной реакции в западной прессе и информационно-политическом поле западных стран, инциденты с беспилотниками лишь еще обострили ситуации вокруг Абхазии и Южной Осетии.

Последний перед началом августовской войны этап обострения ситуации в зоне конфликтов начался в июле 2008 г. 8 июля 4 самолета ВВС России пролетели на низких высотах над позициями грузинских войск в зоне конфликта. Инцидент произошел в преддверии визита в Грузию госсекретаря США Кондолизы Райс¹³. В июле на военной базе Вазияни начались многонациональные американо-грузинские учения «Немедленный ответ» с участием военнослужащих из Азербайджана и Украины. В свою очередь, российская армия на Северном Кавказе начала масштабные военные учения «Кавказ-2008», в ходе которых отрабатывались, в том числе, мероприятия по быстрой переброске подразделений Северокавказского военного округа (СКВО) на помощь «подвергшимся нападению» частям российских миротворцев.

Примерно с 2-3 августа 2008 г. грузинская и осетинская стороны начали эвакуацию женщин и детей из грузинских анклавов к северу от Цхинвали, а также из осетинской столицы и прилегающих сел. Все это сопровождалось практически ежедневными взаимными обстрелами и инцидентами на линии соприкосновения грузинской и осетинской сторон.

3. Численность и дислокация сил сторон, планы по ведению боевых действий

Еще в сентябре 2007 г. грузинский парламент принял решение об увеличении численности вооруженных сил с 28 тыс. до 32 тыс. человек. Министерство обороны Грузии заявило о наборе военно-

¹³ Грузинский МИД выступил с осуждением, тогда как русские назвали это чрезвычайной мерой по предотвращению вооруженного вторжения грузинских войск в ЮО. IIFFMCG Report, Vol I, P.206.

служащих по контракту в 4-ю и формируемую 5-ю пехотные бригады (базирующуюся в Хони, в Западной Грузии). Однако к началу боевых действий были подготовлены лишь отдельные подразделения 5-й бригады (51-й и 53-й легкий пехотный батальоны) и фактически бригада находилась еще в стадии формирования. 15 июля 2008 г. парламент Грузии принял очередное решение об увеличении численности вооруженных сил уже до 37 тыс. человек. Сообщалось о планах по созданию 6-й пехотной бригады, 2-й артиллерийской бригады, а также увеличению сил ПВО и ВМС. На основе отдельного инженерного батальона в Гори началось развертывание инженерной бригады, однако, к августу 2008 г. все эти мероприятия находились лишь в начальной стадии¹⁴.

Тем самым, по состоянию на 8 августа 2008 г., вооруженные силы Грузии включали Объединенный штаб, командования сухопутных войск, ВВС, ВМС, отдельные формирования центрального подчинения, в частности, батальон военной полиции и Группу специальных операций (ГСО). Дислоцированная в пригороде Тбилиси Вашлиджвари ГСО (сформированная на базе бывшей Коджорской бригады специального назначения) включала офицерский отряд специальных операций, батальон специальных операций, отряд специальных операций ВМС и школу специальных операций.

В состав сухопутных войск входили: штаб, пять пехотных бригад¹⁵ (1-я в Гори, 2-я в Сенаки, 3-я в Кутаиси, 4-я в Вазиани и 5-я в Хони), артиллерийская бригада¹⁶ (Гори, однако часть ее подразде-

¹⁴ Вячеслав Целуйко, «Реформирование грузинской армии при Саакашвили до Пятидневной войны 2008 года», *Танки августа*. Под ред. М.С.Барабанова. Центр анализа стратегий и технологий, М., 2009. С.21.

¹⁵ По штатам 2008 г. пехотная бригада грузинской армии включала: штаб (60 человек) и штабную роту (108 человек, 2 БМП), три легких пехотных батальона (по 591 человек), один смешанный танковый батальон (380 человек, 30 танков Т-72 и 15 БМП), батальон МТО (288 человек), артиллерийский дивизион (371 человек. 18 122-мм гаубиц Д-30, 12 120-мм минометов, 4 ЗСУ-23-4), разведывательную роту (101 человек, 8 БТР), роту связи (88 человек, 2 БТР), инженерную роту (96 человек). Общая численность пехотной бригады – 3265 военнослужащих.

¹⁶ По штатам 2008 г. артиллерийская бригада включала штаб, и штабную роту, дивизион 152-мм гаубиц 2А65 «Мста-Б», дивизион 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация», дивизион 152-мм самоходных гаубиц «Дана», батарею 203-мм самоходных орудий 2С7 «Пион», реактивно-артиллерийский дивизион (122-мм и 160-мм РСЗО), противотанковый дивизион (100-мм ПТО МТ-12 «Рапира»), учебный батальон, батальон МТО, роту охраны.

лений дислоцировалась уже в Хони для формирования 2-й артиллерийской бригады), формируемая инженерная бригада (Гори), зенитный дивизион (Кутаиси). Кроме того, сухопутные войска включали также шесть отдельных батальонов: смешанный танковый (Гори, около 50 танков Т-72 и 30 БМП), легкий пехотный (Адлия, на базе бывшего батальона морской пехоты), медицинский (Сагурамо), связи (Вазияни), радиотехнической разведки (Кобулет) и МТО (Тбилиси). Численность сухопутных войск Грузии по состоянию на начало августа 2008 г. составляла примерно 22 тыс. человек.

На вооружении сухопутных войск Грузии находилось: 191 танк Т-72 различных модификаций (из них примерно 120 – модернизированных с помощью израильских и украинских специалистов Т-72-SIM-1), 56 танков Т-55АМ, 80 БМП-1 (из них 15 – закупленных в Украине модернизированных БМП-1У), 74 БМП-2, 11 БРМ-1К, 5 БРДМ-2, 31 БТР-70, 35 БТР-80, 86 МТ-ЛБ, 6 203-мм САУ 2С7 «Пион», 1 152-мм САУ 2С19 «Мста-С», 13 152-мм САУ 2С3 «Акация», 24 152-мм САУ «Дана», 11 152-мм буксируемых гаубиц 2А65 «Мста-Б», 3 152-мм буксируемых орудия 2А36 «Гиацинт-Б», 109 122-мм буксируемые гаубицы Д-30, 15 100-мм противотанковых пушек МТ-12 «Рапира». 40 85-мм противотанковых пушек Д-48, 4 (по другим данным – 6) 122/160-мм РСЗО GradLAR, 6 122-мм РСЗО RM-70, 16 122-мм РСЗО БМ-21 «Град», около 80 120-мм минометов и до 300 минометов калибра 60-мм, 81-мм и 82-мм, 30 23-мм спаренных зенитных установок ЗУ-23-2 и 15 ЗСУ-23-4¹⁷. Кроме этого, по неподтвержденным данным, в 2006 г. из Боснии и Герцеговины в Грузию были поставлены также 262-мм РСЗО М-87 Orkan и 500 ракет к ним, а также большое количество ПТРК и ПЗРК¹⁸.

Военно-воздушные силы Грузии по состоянию на август 2008 г. включали: авиационный оперативный центр, основную авиабазу

¹⁷ Вячеслав Целуйко, *op cit*, С.19-25.

¹⁸ О трансфертах ВВТ в Грузии в 2005-2007 гг. см. подробнее: «Военно-политический баланс на Южном Кавказе в 2005 г.», *Кавказ-2005. Ежегодник Кавказского Института СМИ*. Ереван, 2007; Сергей Минасян, «Проблемы региональной безопасности и военно-политическая ситуация на Южном Кавказе в 2006 г.: гонка вооружений и баланс угроз», *Кавказ-2006. Ежегодник Кавказского Института СМИ*. Ереван, 2008; Сергей Минасян, «Проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе в 2007 г.: военный баланс и асимметрия политических стратегий», *Кавказ-2007. Ежегодник Института Кавказа*. Ереван, 2009.

ВВС в Марнеули (эскадрилья штурмовиков Су-25 и эскадрилья учебно-боевых самолетов L-39), авиабазу Алексеевка (эскадрилья многоцелевых вертолетов Ми-8, эскадрилья вертолетов УН-1Н, смешанную вертолетную эскадрилью вертолетов Ми-8, Ми-14 и Ми-24), эскадрилью БПЛА, шесть постов РЛС, подразделения радиотехнической разведки, две базы ПВО (2 дивизиона ЗРК С-125, два дивизиона ЗРК «Бук-М1», три батареи – до 18 ЗРК «Оса-АК/АКМ» и батарею ЗРК Spider-SR), учебные части. На вооружении ВВС Грузии находилось 10 штурмовиков Су-25 (из них до 6 машин было модернизировано с помощью израильских специалистов до модификации Су-25КМ Scorpion), 2 учебно-боевых штурмовика Су-25 УБ, 12 учебно-боевых L-39С, 1 ударный вертолет Ми-35, 4 ударных вертолетов Ми-24В, 3 ударных вертолета Ми-24П, 16 вертолетов Ми-8 различных модификаций, 2 вертолета Ми-14БТ, 2 вертолета Ми-2, 6 вертолетов Bell Uh-1Н и 6 вертолетов Bell 212¹⁹.

ВМС Грузии на начало боевых действий включали: главную военно-морскую базу в Поты, военно-морскую базу в Батуми, а также эскадру надводных кораблей в составе дивизиона ракетных кораблей и катеров, дивизиона сторожевых кораблей и катеров, дивизиона вспомогательных и десантных судов. Численность личного состава ВМС была примерно 1000 человек, корабельный состав включал два ракетных катера («Тбилиси» и «Диоскурия»), 8 сторожевых катеров, 2 малых десантных корабля, 2 десантных катера, и ряд других судов и катеров. Береговая охрана Грузии имела в своем составе 1 патрульный корабль и до 35 сторожевых катеров.

Предполагалось, что в случае начала полномасштабных боевых действий регулярные войска будут усилены частями Национальной гвардии и резервистами. В соответствии с принятой в сентябре 2006 г. концепцией «Тотальной обороны» и Закону о службе в резерве от декабря 2006 г., в Грузии создавалась трехкомпонентная система резерва: активный (на основе призыва граждан Грузии на 18-дневные курсы резервистов), Национальной гвардии (на основе частей НГ и других военизированных структур) и индивидуальный (на основе бывших военнослужащих регулярной армии, вышедших в отставку).

¹⁹ Никита Черемухин, «Осетинский экзамен: авиация и ПВО в «Пятидневной войне»», *Авианарк*, №4, 2008. С.3-7.

Предполагалось создание пяти бригад резерва, со складированным легким вооружением (10-я в Коджори, 20-я в Сенкаки, 30-я в Хони, 40-я в Мухровани и 50-я в Телави), а затем в их составе артиллерийских дивизионов. В 2008 г. был сформирован также 420-й резервный танковый батальон. Однако хотя в ночь на 8 августа 2008 г. президентом Саакашвили была объявлена мобилизация, и, по сведениям грузинской стороны, призвано примерно 5000 резервистов, они почти не приняли участия в боевых действиях. В результате ударов российской авиации по военным базам в Вазияни и Сеннаки погибло несколько резервистов; остальные уже 10-11 августа были распущены по домам. Как отмечают грузинские источники, военнослужащие подразделений регулярных войск, непосредственно принимавшие участие в операции в Южной Осетии, все были контрактниками, и среди них не было ни призывников, ни резервистов²⁰.

В боевых действиях в августе 2008 г. приняли участие также подразделения полицейского спецназа и Департамента Конституционной безопасности МВД, ряд других частей. В основном это были подразделения Главного управления специальных операций и Центра специальных операций МВД Грузии. По данным грузинской стороны, указанные подразделения включали также примерно 300 офицеров ШИДА Картлинского отдела Главного управления специальных операций, которые осуществляли патрулирование и охрану блокпостов в основном к югу от Цхинвали еще до начала боевых действий. Днем 7 августа 2008 г. приказом министра внутренних дел Грузии было создано специальное подразделение, в состав которого вошло 60 офицеров ШИДА Картлинского отдела и 475 офицеров Тбилисского отдела Главного управления специальных операций, 175 офицеров Центра специальных операций и 100 офицеров спецназа Департамента Конституционной безопасности. Общая численность данного подразделения составила 810 офицеров, которые должны были действовать в основном в центре наступающих грузинских войск (между 3-й и 4-й пехотными бригадами) в направлении южных и центральных районов Цхинвали. Отдельный отряд специального назначения (т.н. Антитеррористический центр), в со-

²⁰ IFFMCG Report, Vol III, P.80.

ставе 185 человек осуществлял охрану прогрузинской Временной администрации Южной Осетии «альтернативного президента» Дмитрия Санакоева и был расквартирован преимущественно в грузинских анклавах ущелья Большой и Малой Лиахви. В ходе боевых действий до конца 10 августа данное подразделение осуществляло оборону грузинских анклавов к северу от Цхинвали²¹.

Кроме отрядов специального назначения, в операции участвовали также другие части центрального подчинения и региональных управлений МВД Грузии, общей численностью до 3-4 тыс. человек. Подразделения МВД Грузии в основном были вооружены легким и стрелковым вооружением, а также имели на вооружении легкие бронетранспортеры турецкого производства Otokar Cobra (в 2007-2008 гг. было закуплено 100 единиц) и Ejder (закуплено 70 единиц, но поставки начались летом 2008 г. и участия в боевых действиях они принять не успели), пикапы Toyota Hilux и джипы Land Rover.

Согласно различным источникам, в том числе предоставленным самой грузинской стороной Комиссии Тальявити, группировка сухопутных сил Грузии, сосредоточенная в операции против Южной Осетии, включала следующие части и соединения: 3-ю и 4-ю пехотные бригады практически в полном составе, большую часть артиллерийской бригады, 53-й легкий пехотный батальон 5-й бригады, артиллерийский дивизион и смешанный танковый батальон 1-й пехотной дивизии, отдельный танковый батальон, отдельный легкий пехотный батальон, зенитный дивизион, а также ряд других подразделений МО Грузии центрального подчинения. После получения известия о вступлении России в войну, грузинским командованием в Южную Осетию из Сенаки была переброшена также 2-я пехотная бригада, оставленная для прикрытия абхазского направления. В оперативное подчинение объединенного штаба ВС Грузии поступили также части спецназа и другие подразделения МВД Грузии.

Общая численность группировки грузинских войск, предназначенных для наступления на Южную Осетию, к утру 8 августа составляла примерно 10-11 тыс. военнослужащих регулярных войск и 3-4 тыс. сотрудников МВД. Группировка имела на вооружении до 100 танков Т-72, около 100 БМП и БТР, свыше 150 артиллерийских

²¹ IFFMCG Report, Vol III, P.119-122.

систем и РСЗО калибром 100-мм и выше. Части МВД имели на вооружении до 70 легких бронетранспортеров (броневедомостей) Cobra. Небольшие отряды грузинской армии должны были взять под контроль осетинские населенные пункты Ахалгорского района на востоке Южной Осетии, а также нанести удар в направлении поселка Квайса на северо-западе республики.

С воздуха огневую поддержку грузинским войскам должны были оказывать штурмовики Су-25 и ударные вертолеты Ми-24, а вертолеты Ми-8/17 и УН-1Н – обеспечивать снабжение, разведку и высадку в случае необходимости вертолетных десантов. Планировалось также использование БПЛО для разведки и координации огня грузинской артиллерии.

Около 2 тыс. наиболее обученных военнослужащих элитной 1-й пехотной бригады ВС Грузии находились в это время в Ираке; хотя 10-11 августа транспортные самолеты ВВС США перебросили их из Ирака в Грузию, они не успели принять участия в боевых действиях. В войне участвовал лишь ряд подразделений 1-й бригады, в том числе один из легких пехотных батальонов, составлявший грузинский батальон миротворческих сил в зоне конфликта²².

Грузинский план наступления в Южной Осетии в первую очередь предполагал максимальную быстроту. С учетом подавляющего численного и количественного превосходства на основном, Цхинвальском направлении, планировалось максимально быстро разгромить основные осетинские силы и занять Цхинвали, после чего блокировать Транскам для предотвращения переброски помощи и добровольцев из Северной Осетии. Завершение операции и занятие остальных населенных пунктов Южной Осетии, лежащих к северу от Цхинвали, и выход к южному входу в Рокский туннель планировалось завершить к исходу третьих-четвертых суток после начала боевых действий. В самом Цхинвали планировалось сразу же установить грузинскую администрацию во главе с главой «Временной администрации» Д.Санакоевым и объявить о восстановлении конституционного порядка и контроля Тбилиси над бывшей советской автономией. Одновременно планировалось завершить зачистку территории Южной Осетии, уничтожить оставшиеся осетинские отряды и очаги сопротивления.

²² IFFMCG Report, Vol II, P.214.

План грузинского наступления предполагал, что к западу от Цхинвали 4-я пехотная бригада грузинской армии с приданными подразделениями займет село Хетагурово, с целью перерезать объездную Зарскую дорогу, а также занять ряд населенных пунктов и райцентр Знаур. Следующей задачей 4-й бригады был выход к селу Гуфта и стратегически важному Гуфтинскому мосту. Там планировалось соединение 4-й бригады с подразделениями 3-й пехотной бригады, которая должна была наступать на правом фланге грузинских войск, к западу от Цхинвали. Задачей 3-й бригады был штурм Присских высот, занятие сел Дменис и Сарабук, обход Цхинвали с востока и северо-востока, выход к грузинским анклавам Малой и Большой Лиахвы, а затем дальнейшее продвижение к Гуфтинскому мосту, где она должна была соединиться с 4-й пехотной бригадой. Тем самым планировалось полностью окружить Цхинвали, и, сосредоточившись в районе села Гуфта, продолжить дальнейшее наступление в направлении Рокского туннеля и райцентра Джава²³.

В центре, для действий в городских условиях и зачистки Цхинвали, была создана группировка элитных частей и подразделений МО и МВД Грузии. Группировка сосредотачивалась южнее Цхинвали, в районе грузинских сел Земо Никози, Квемо Никози и Эргнети. Она включала отряды полицейского спецназа, подразделения Главного управления специальных операций и Центра специальных операций МВД Грузии, Группу специальных операций и отдельный легкий пехотный батальон (бывший батальон морской пехоты) МО Грузии. Группировка поддерживалась танками отдельного танкового батальона. В резерве у грузинского командования находился 53-й легкий пехотный батальон 5-й пехотной бригады. В зоне конфликта (в основном в грузинских анклавах к северу от Цхинвали) находился также грузинский миротворческий батальон, в составе 11-й легкого пехотного батальона и механизированной роты отдельного танкового батальона. Артиллерийский дивизион 1-й бригады, артиллерийские дивизионы 3-й и 4-й пехотных бригад и 1-я артиллерийская бригада должны были начать артподготовку осетинских позиций и обеспечивать пехотные подразделения артиллерийской

²³ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августа 2008 года», *Танки августа*. С.49-51.

поддержкой. Отдельные группировки грузинской армии и сил МВД, численностью до батальона каждая, должны были нанести удары на крайней восточной (Ахалгорский район) и северо-западной (Квайса, Синагури) границах Южной Осетии. На начало боевых действий в ночь с 7 по 8 августа 2-я пехотная бригада оставалась в Сенаки для прикрытия абхазского направления, а части 5-й пехотной бригады и подразделениями МВД Грузии должны были оборонять Кодорское ущелье на севере Абхазии²⁴.

По данным грузинской военной разведки, по состоянию на начало боевых действий Южная Осетия имела три основные силовые структуры: Министерство обороны и чрезвычайных ситуаций, МВД и КГБ Южной Осетии. Структурно Министерство обороны и чрезвычайных ситуаций ЮО включало в себя 10 мотострелковых батальонов²⁵, отдельный разведывательный батальон (200 чел, 4 БМП-2, 2 БТР, 2 БРДМ), отдельный танковый батальон (12 танков Т-62 и 2 танка Т-55), зенитную батарею (86 человек, 3 ЗУ-23, около 20 ПЗРК «Стрела-2/3» и «Игла», 6 ПТРК), инженерную роту (60 человек), минометную батарею (40 человек, 5 120-мм минометов), отряд специального назначения («Осетинское ГРУ», около 60 человек).

Всего в составе Министерства обороны и чрезвычайных ситуаций Южной Осетии насчитывалось около 3 тыс. человек, из которых в районе Цхинвали и окрестных сел и райцентров (Хетагурово, Знаур, Приси, Дменис) было дислоцировано примерно 2 тыс. человек. На вооружении имелось примерно 12 танков Т-62 и 4 танка Т-55, около 40 БМП и БТР, 4 РСЗО БМ-21 «Град», 3-5 152-мм САУ 2С3 «Акация», 22 122-мм САУ 1С3 «Гвоздика», 25 буксируемых гаубиц и противотанковых орудий калибра 85-мм, 100-мм и 122-мм,

²⁴ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.55-56.

²⁵ Каждый югоосетинский мотострелковый батальон насчитывал от 180 до 300 человек. На вооружении находилось по 2-3 БМП или БТР, 2-3 ЗУ-23, минометы и гранатометы. Некоторые батальоны имели на вооружение большее количество личного состава и ВВТ, как например, 8-й Джавский МСБ, в составе примерно 300 человек, 2 БМП, 4 БТР-70, 22 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика», 3 РСЗО БМ-21 «Град», свыше 35 единиц минометов и орудий калибра от 82-мм до 122-мм. Однако 8-й Джавский МСБ, расположенный в глубине Южной Осетии в райцентре Джава, выступал скорее как главный резерв осетинских сил, а остальные осетинские батальоны имели меньшую численность и вооружение.

до 40 минометов калибра 82-мм и 120-мм, свыше 20 23-мм ЗУ-23-2. МВД Южной Осетии включало до 900 сотрудников. Основными структурными подразделениями МВД, способными к активным боевым действиям, являлись ОМОН (до 350 человек, вооруженных легким и стрелковым вооружением, а также 3 БТР и 1 БМП) и СОБР (45 человек, вооруженных легким и стрелковым вооружением). В августе 2008 г. КГБ Южной Осетии насчитывало примерно 70 сотрудников, и еще 40 в составе отряда специального назначения КГБ (ОСОМ). Кроме этого, в состав КГБ ЮО входила также Пограничная служба (около 380 человек, вооруженных легким и стрелковым оружием, а также 9 БТР-80)²⁶.

Основная задача осетинских сил заключалась в обороне Цхинвали и окрестностей до подхода подкреплений из России и добровольцев из Северной Осетии. Небольшая численность осетинских подразделений, отсутствие сплошной линии обороны и укрепленных фортификационных сооружений, фактическая полублокада Цхинвали, а также слабая техническая оснащенность осетинских войск затрудняла ведение ими долговременных оборонительных действий. Ситуация затруднялась тяжелой морально-психологической обстановкой в Южной Осетии, в течение последних нескольких лет постоянно подвергавшейся обстрелам с грузинской стороны.

На линии соприкосновения грузинской и югоосетинской стороны, в соответствии с Сочинскими соглашениями 1992 г. было также дислоцировано три миротворческих батальона (по одному российскому, северо-осетинскому и грузинскому). Грузинская сторона старалась максимально чаще проводить ротацию своего миротворческого контингента, для того, чтобы ознакомить своих солдат с местностью. В свою очередь, в составе так называемого северо-осетинского батальона в основном служили граждане России осетинской национальности, преимущественно выходцы из Южной Осетии. По данным российской стороны, по состоянию на 7 августа 2008 г. численность осетинского миротворческого батальона составляла 488 военнослужащих, на вооружении имелось около 30 БМП и БТР, несколько 82-мм минометов, а также ЛСО. Примерно аналогичную численность имел и российский миротворческий баталь-

²⁶ IFFMCG Report, Vol III, P.123-130.

он из состава 135-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии, дислоцированный в зоне конфликта.

В связи с обострением ситуации вокруг Южной Осетии летом 2008 г. Россия в более крупных масштабах начала в июле ежегодные учения «Кавказ-2008» с участием частей и соединений Северокавказского военного округа, 4-й воздушной армии, Черноморского флота, а также подразделений воздушно-десантных войск (76-й Псковской воздушно-десантной дивизии и 7-й Новороссийской десантно-штурмовой дивизии). Общая численность российских военнослужащих, принявших участие в учениях, составила до 10 тыс. человек; были задействованы сотни единиц бронетехники и десятки боевых самолетов и вертолетов. Однако 2 августа учения «Кавказ-2008» были завершены, и войска стали перебрасываться в места постоянной дислокации. У границ Южной Осетии, у северного входа в Рокский туннель были оставлены две батальонные тактические группы из состава 135-го и 693-го мотострелковых полков 19-й дивизии 58-й армии СКВО.

По планам российского военного командования предполагалось, что батальонные тактические группы 135-го и 693-го МСП в течение нескольких часов после начала грузинского наступления должны были войти на территорию Южной Осетии и во взаимодействии с российской авиацией и оперативно перебрасываемым в регион частями ВДВ сдерживать наступление грузинских войск вглубь республики до подхода основных сил из состава СКВО. Частям постоянной боевой готовности СКВО, в основном дислоцированным в Северной Осетии (19-я мотострелковая дивизия), Чечне (42-я мотострелковая дивизия), Дагестане (33-я горная мотострелковая бригада) и Карачаево-Черкесии (34-я горная мотострелковая бригада) требовалось от одних до трех суток для переброски в зону конфликтов в Южной Осетии или Абхазии. Хотя большая часть ВВТ российской армии на Северном Кавказе морально и физически была устаревшей, а ее части разбросаны по всему региону на сотни километров вокруг, тем не менее, по своей численности и боевой мощи они значительно превосходили вооруженные силы Грузии. Кроме того, в кратчайший период они могли быть усилены переброской на Северный Кавказ частей ВДВ и спецназа ГРУ из внутренних районов России, а с воздуха поддерживаться крупными авиационными соединениями 4-й ВА. Аналогично предполагался ввод рос-

сийских подразделений на территорию Абхазии в дополнение к уже дислоцированным там российским миротворцам, а также подразделениям 131-й мотострелковой бригады СКВО и частям ВДВ и ПВО российской армии²⁷. В случае открытия «второго фронта» в Абхазии после наступления грузинской армии в Южной Осетии предполагалось, что абхазские силы также окажут поддержку российским войскам, а также начнут самостоятельные боевые действия в направлении грузинских позиций в Кодорском ущелье.

Основным недостатком грузинского плана ведения боевых действий было почти полное игнорирование возможности открытого вступления России в боевые действия на стороне Южной Осетии. Видимо, грузинское политическое и военное руководство полагало, что Москва в первые несколько дней после начала грузинского наступления ограничится только жесткими дипломатическими заявлениями и незначительной демонстрацией силы (в виде полетов российской авиации над зоной боевых действий). Возможно, грузинское командование считало, что грузинской армии будет достаточно двух-трех дней для установления контроля над большей частью Южной Осетии и выхода к Рокскому туннелю, и тогда, после быстрого захвата Цхинвали и публичного сообщения (в том числе и в мировых СМИ) о восстановлении «конституционного порядка» и контроля Тбилиси над Южной Осетией и объявления правительства Д.Санакоева единственной легитимной властью в республике, Россия не решится на открытое вторжение и вовлечение в конфликт с Грузией. Общественные настроения внутри Грузии также отражали уверенность в том, что Россия не вмешается в конфликт.

Именно игнорирование геополитических реалий в регионе и возможности российского вовлечения в конфликт с самого начала привело к сбою детально разработанного плана грузинского наступления, коллапсу системы военного управления, неорганизованному отступлению и деморализации грузинской армии. В ходе послевоенных парламентских слушаний министр обороны Грузии Д.Кезерашвили отметил, что, хотя военные планы отступления грузинской

²⁷ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.46-51.

армии в случае вовлечения России в боевые действия существовали, никаких условий для обороны и оборонительных сооружений подготовлено не было. По его словам, «в принципе, с военной точки зрения обсуждался вопрос, что Россия может нанести атаку на Грузию и эти планы готовились, но насколько Россия была бы готовой принять политическое решение, в этом лично я до 7 августа не был уверен, и могу сказать, что не только я, в этом не было уверено ни одно из дружественных нам государств...»²⁸.

4. Ход боевых действий

7-8 августа

В 23:30 7 августа грузинская армия получила приказ на открытие огня и уже примерно в 23:35 грузинская артиллерия начала обстрел Цхинвали, оборонительных позиций осетинских сил вокруг города и близлежащих целей. Огонь велся минометами, ствольной и реактивной артиллерией калибров от 120-мм до 160-мм. Хотя грузинская армия стремилась вести прицельный огонь по военным целям и объектам управления, недостаточная точность стрельбы приводила и к ударам по жилым районам и гражданским объектам. По заявлениям российской стороны, вскоре артиллерийско-минометным ударам и стрелковому обстрелу стали подвергаться позиции российских и осетинских миротворцев и штаб совместных сил по поддержанию мира.

Примерно в час ночи 8 августа 41-й и 42-й легкие пехотные батальоны 4-й бригады заняли села Мугути и Хетагурово, а 43-й батальон – несколько приграничных сел Знаурского района и стал продвигаться в направлении райцентра Знаур. В тоже время части спецназа МВД Грузии начали операцию в Ахалгорском (Ленингорском) районе и практически без потерь к утру установили контроль над осетинскими селами в этом направлении. На центральном направлении, после продолжительной артподготовки, штурмовая группировка грузинских сил при поддержке танков начала наступление на южные окраины Цхинвали, вступив в бой с мелкими группами осетинских сил, ОМОНа и резервистов. Спецназ МВД Грузии наступал с юго-востока, со стороны села Земо-Никози, и уже око-

²⁸ Парламентская комиссия выслушала министра обороны, Civil.Ge, 27.11.2008.

ло 6:30 утра вступил в бой с бронетехникой российских миротворцев в так называемом Верхнем лагере миротворческих сил, ведя обстрел из танков и бронетехники. К 6:00 утра из района Эредви к востоку от Цхинвали начала наступление и 3-я пехотная бригада грузинской армии, продвигаясь к селам Дменис и Сарабук, а также стремясь занять стратегически важные Присские высоты²⁹.

На рассвете 8 августа спецназ Департамента конституционной безопасности МВД Грузии попытался продвинуться в направлении поселка Квайса, однако встретив на границе ожесточенное сопротивление осетинских сил и понеся потери, отступил обратно, и вплоть до конца боевых действий на этом участке отмечены были лишь периодические обстрелы позиций и поселка Квайса. Из села Переви в направлении осетинского села Синагури в 8:00 утра начали наступление подразделений военной полиции грузинской армии, которые несколько продвинулись вперед, но были остановлены осетинскими отрядами у взорванного моста и также до конца боевых действий не продвигались³⁰.

Примерно к 10 часам утра 8 августа, подавив ряд очагов сопротивления осетинских сил на южных окраинах Цхинвали, центральная группировка грузинских войск, тем не менее, не смогла продолжить наступление вглубь города. Место частей МВД, наступающих с юга в направлении центра города, должны были занять 41-й и 42-й легкие пехотные батальоны, которые после занятия Хетагурово должны были с юго-запада войти в Цхинвали. К 11 часам утра части 4-й бригады со стороны села Тбет вошли на юго-западные окраины Цхинвали, тогда как части МВД, усиленные танками отдельного танкового батальона и во взаимодействии с бойцами отдельного батальона легкой пехоты возобновили наступление в город с юга, со стороны села Земо-Никози. К востоку от Цхинвали части 3-й бригады, занял ряд высот, вышли к окраинам села Дменис.

К этому времени первые российские подразделения (батальонные тактические группы 693-го и 135-го МСП) уже пересекли границы Южной Осетии и продвигались вперед по Транскаму. По све-

²⁹ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.56-63.

³⁰ Там же, С.58-61.

дениям российских источников, еще примерно в час ночи 8 августа, после телефонного разговора президента России Медведева с министром обороны Сердюковым (в ходе этого разговора, видимо, и был санкционирован ввод российской армии в Южную Осетию), данные подразделения получили приказ на выдвижение к Рокскому туннелю и вступлению на территорию Южной Осетии. Согласно первоначально разработанному плану прикрытия, эти две батальонные тактические группы должны были установить контроль над Транскамом от Рокского туннеля и до Цхинвала (или же до линии соприкосновения с грузинскими войсками) и удерживать дорогу до тех пор, пока не подойдут подкрепления. Впрочем, грузинские источники настаивают, что российские подразделения стали входить в Южную Осетию намного раньше³¹.

Около 2 часов ночи первые подразделения 693-го МСП пересекли Рокский туннель. В 3 часа ночи были подняты по тревоги части СКВО, в частности, 503-й МСП 19-й МСД, расквартированная в Чечне 42-я МСД, другие части и подразделения округа. По тревоге была поднята также батальонная тактическая группа из состава 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии, всего за день до этого вернувшаяся с учений «Кавказ-2008» в Северной Осетии. Одновременно, грузинское командование дало приказ на переброску в зону конфликта в Южную Осетию 2-й пехотной бригады из Сенаци³².

Колонна российской бронетехники, не останавливаясь, пройдя Рокский туннель, достигла в 6:30 райцентра Джава и, не задерживаясь в нем, продолжила продвигаться на юг в направлении Цхинвали. Задачей передовых российских подразделений было занять Гуфтинский мост Транскама, блокировать грузинские анклавы с севера и не допустить прорыва грузинской армии к Джаве и далее к Рокскому мосту, обеспечив развертывание в Южной Осетии прибывающих российских подкреплений. Примерно в 7 часов утра 8 августа батальонная колонна 693-го МСП попала под удар 4 штурмовиков Су-25 (в том числе одного модернизированного «Мимино» и одного учебно-боевого Су-25УБ) грузинских ВВС. Несмотря на близкие разры-

³¹ “Report by the Government of Georgia on The Aggression by the Russian Federation against Georgia”. August 2009. P.29-30.

³² Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.57-58.

вы авиабомб, мост не получил повреждений. Штурмовики грузинских ВВС нанесли удар также по базе осетинских сил в районе Джавы и позициям северо-осетинского миротворческого батальона «Алания». Грузинские штурмовики вернулись на авиабазу Марнеули без потерь (хотя еще до выполнения боевого задания, из-за технических проблем из ранее планируемых к вылету 6 Су-25 один самолет не взлетел из-за проблем с двигателем, а один был вынужден вернуться обратно из-за проблем с управлением вооружением) и начали подготавливаться к следующему вылету. Однако он был отменен ввиду появления в небе над Южной Осетией российских истребителей. Грузинские самолеты в ходе войны больше не поднимались в воздух, были рассредоточены по аэродрому и замаскированы³³.

Примерно в 11 часов утра 8 августа российские ВВС начали наносить удары как по позициям наступающих в Южной Осетии грузинских войск, так и по военным объектам и аэродромам в глубоком тылу. Примерно на 14:00-15:00 пришлось наибольшее продвижение грузинских войск в центре Цхинвали. К 14:00 несколько танков отдельного танкового батальона вышли к зданию штаба миротворческих сил на перекрестке улиц Московской и Привокзальной. Три грузинских танка были подбиты, и грузинское наступление затормозилось. Примерно в то же время два российских штурмовика нанесли удар по расположившимся на западной окраине города бойцам 42-го легкого пехотного батальона. В результате авиаудара погибло свыше 20 грузинских солдат, несколько десятков было ранено. Батальон стал беспорядочно отступать. Известие о потерях в 42-м батальоне, начавшийся примерно в 15:00 ракетно-артиллерийский удар приближившихся с севера российских войск, продолжающиеся удары российской авиации и усилившееся сопротивление осетинских войск в центре города привели к началу отступления грузинских войск из Цхинвали. К тому времени им удалось взять под контроль примерно треть территории города. Одновременно стала отступать в направлении Эредви находившаяся к востоку от Цхинвали 3-я пехотная бригада и подоспевшие к ней на подкрепление прибывшие утром из Западной Грузии первые подразделения 2-й пехотной бригады.

³³ Ираклий Алашвили, «Потери ВВС Грузии были минимальными», *Авиация и время*, №6, 2008. С.18-19.

Активное вовлечение российской армии в боевые действия, неудача первого штурма Цхинвали и падение морально-психологического духа наступающих войск, не ожидавших столь быстрого появления российских частей и боевой авиации, заставили грузинское командование срочно менять план действий и фактически импровизировать. По утверждению начальника Объединенного штаба грузинских вооруженных сил генерал-майора Деви Чанкотадзе, примерно в 18:00 вечера 8 августа перегруппировавшиеся грузинские войска, усиленные прибывшей из Сенаки 2-й пехотной бригадой (заменившей на левом фланге понесшую серьезные потери и деморализованную 4-ю бригаду) попытались вновь штурмовать город, однако на южных окраинах Цхинвали они подверглись ракетно-артиллерийскому огню российских и осетинских войск и были вынуждены отступить обратно, на исходные позиции в районе Земо-Никози³⁴. Грузинские войска отступили также из населенных пунктов Тбет и Хетагурово, разблокировав объездную Зарскую дорогу. Поздно вечером по ней в Цхинвал пробились первые части российской армии – разведывательная рота 135-го МСП и несколько танков 141-го отдельного танкового батальона 19-й мотострелковой дивизии.

К исходу дня 8 августа Цхинвали был практически полностью оставлен грузинскими войсками. За исключением осетинских сел Ахалгорского района, на большинстве других позиций грузинские войска в основном вернулись на исходные позиции. Российские войска продолжали прибывать через Рокский туннель, однако численное превосходство грузинской армии в зоне конфликта продолжало сохраняться. Российская авиация совершила 63 боевых вылета, нанося удары как непосредственно по наступающим грузинским войскам, так и по главной авиабазе грузинских ВВС Марнеули и военным базам в тыловой зоне. Российские ВВС вечером 8 августа потеряли свой первый боевой самолет – штурмовик Су-25, по ошибке сбитый осетинскими ополченцами над Зарской дорогой³⁵. В Грузии продолжалась мобилизация резервистов, однако основные базы их сосредоточения подверглись ударам российской авиации, что затрудняло процесс набора резервных частей.

³⁴ PFFMCG Report, Vol II, P.210.

³⁵ Антон Лавров, «Потери российской авиации в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.110-11.

По получении известий о начале наступления на Южную Осетию рано утром 8 августа вооруженные силы Абхазии стали выдвигаться в направлении Очамчирского и Гальского районов. Кроме того, российское руководство приняло решение о вводе в Абхазию дополнительных войск. В частности, были сформированы три батальонные тактические группы 7-й десантно-штурмовой дивизии для переброски на территорию Абхазии, причем одна из них начала перебрасываться морем десантными кораблями Черноморского флота. В Севастополе для выхода к берегам Абхазии стали готовиться корабли Черноморского флота во главе с флагманом — ракетным крейсером «Москва».

9 августа

Рано утром 9 августа грузинские войска, после интенсивной ночной артподготовки, силами 2-й бригады начали новое наступление в направлении села Хетагурово, а 43-й легкий пехотный батальон с отрядом резервистов — в направлении райцентра Знаур. На восточном фланге в направлении Дменис и Тлиакана начала повторное наступление 3-я бригада. Днем, примерно в 14:00 начала третье наступление в центре и на юго-востоке сводная группировка грузинских войск в составе 21-го и 42-го легких батальонов и ряда других подразделений. К этому времени в Цхинвали уже находилось некоторое количество российских подразделений, пробившихся в город в предыдущий день. Одновременно с начавшимся наступлением грузинских войск командующий 58-й армии СКВО генерал-лейтенант Хрулев принял решение пробиться через Зарскую дорогу в составе усиленной батальонной тактической группы и, заняв оборону на южных подступах города, дожидаться подхода основных подкреплений. Пытаясь войти в город с юго-западной стороны, российская колонна столкнулась с подразделениями грузинской 2-й пехотной бригады, начинавшими повторное наступление с южного направления. В результате неожиданного для сторон встречного боя российская колонна понесла потери, в том числе был ранен генерал Хрулев и несколько сопровождающих его российских журналистов³⁶.

Тем не менее, грузинское наступление на Цхинвал остановилось, и подвергаясь ударам российской артиллерии и авиации, к вечеру 9

³⁶ IFFMCG Report, Vol II, P.210.

августа мая грузинская армия стала постепенно отступать со своих позиций. Одновременно с ними стали отступать также грузинские силы и ополчение из грузинских анклавов ущелья Большой Лиахвы (сел Тамарашени, Курта, Кехви). На северо-западном направлении, примерно в 19:00 вечера российские войска нанесли удар тактической ракетой «Точка-У» с кассетной боеголовкой по подразделениям грузинских войск в районе сел Переви и Синагури, которые отступили на исходные позиции³⁷. В результате ошибок в управлении, гибели и ранении многих командиров, в том числе командира 41-го легкого пехотного батальона майора Долидзе, отступление приняло беспорядочный характер. По словам бывшего министра обороны Грузии Георгия Каркарашвили, боевые потери и утрата управления привели к вечеру 9 августа к полной деморализации бойцов 4-й пехотной бригады, 21-го батальона и бывшего батальона морской пехоты. Паника среди отступающих грузинских солдат усиливалась поступающими сведениями (в том числе полученным по мобильным телефонам, так как многие армейские средства связи не работали или же глушились российскими средствами) о якобы «гибели целых батальонов» в окружении и под ударами российской авиации³⁸.

В течение дня российская авиация выполнила всего 28 боевых вылетов. Это во многом объяснялось довольно значительными потерями российской авиации в течение 9 августа. Утром над Сачхерским районом Грузии был сбит стратегический бомбардировщик Ту-22М3. Несколько позднее огнем грузинского ПЗРК был сбит фронтовой бомбардировщик Су-24М. Практически одновременно был сбит (по-видимому, «дружественным огнем» российских войск) уже поврежденный огнем грузинской ПВО штурмовик Су-25СМ командира 368-го штурмового авиационного полка полковника Кобалыша. После потери стратегического бомбардировщика Ту-22М3 российское командование отменило участие дальней авиации в боевых действиях³⁹.

³⁷ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.67-73.

³⁸ «Скандалное заключение экс-министра обороны Грузии». *Газета «Квириц палитра» (перевод с грузинского)*, 09.02.2009, (<http://www.apsny.ge/analytics/1234198752.php>).

³⁹ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.67-73.

В ночь на 9 августа российские войска в Абхазии нанесли удар двумя тактическими ракетами «Точка-У» по главной грузинской военно-морской базе в Поты, в результате чего погибло 5 и было ранено до 30 грузинских военных моряков. Основные силы грузинских ВМС стали готовиться к переходу на другую ВМБ – Батуми. Российская авиация нанесла удар и по базе 2-й пехотной бригады в Сенаки, где в этот момент происходил сбор резервистов. На момент удара там находилось около 1 тыс. резервистов. В результате бомбардировки погибло 7 и было ранено несколько десятков резервистов, после чего резервисты были распущены грузинским командованием по домам. К Очамчире подошли и подготовились к десантированию десантные корабли с батальонной тактической группой 7-й десантно-штурмовой дивизии и корабли охранения. Черноморский флот начал патрулирование берегов Абхазии. Вечером 9 августа, по сообщениям российских источников, произошел морской бой между кораблями охранения и несколькими грузинскими катерами. По сведениям российского командования, один из грузинских катеров был потоплен малым ракетным кораблем «Мираж», однако данный факт не был подтвержден ни грузинскими, ни иными источниками. К утру 9 августа абхазские силы начали артиллерийский и авиационный обстрел Кодорского ущелья, при содействии российских боевых самолетов и вертолетов. Абхазские войска стали разворачиваться на южных подступах к ущелью⁴⁰.

10 августа

В ночь на 10 августа продолжались взаимные обстрелы грузинских и российских войск и ночные бомбардировки российской авиацией военных объектов Грузии. Авиационному удару подверглась ВПП Тбилисского авиационного завода. В Южную Осетию продолжали входить новые части СКВО, в частности, 42-я МСД из Чечни. К утру 10 августа подразделения российского спецназа ГРУ, батальонная тактическая группа 104-го десантно-штурмового полка Псковской дивизии и чеченский батальон «Восток» 42-й МСД завершили «зачистку» грузинских сел к северу от Цхинвали. К 11:00

⁴⁰ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.73-74.

прямая дорога по Транскаму до Цхинвали через грузинские села была открыта и по ней стали прибывать в город все новые российские подразделения. Грузинское население покинуло села вместе с отступающими войсками и полицией, а отряды осетинского ополчения стали грабить и поджигать их дома. Российская группировка в районе Цхинвали примерно сравнялась по численности с грузинскими войсками, действующими на этом направлении, и продолжала с каждым часом все увеличиваться. Наоборот, грузинские войска все более деморализовались и начали поспешный отход в сторону Грузии, местами оставляя оружие и военную технику. К полудню грузинская армия оставила территорию Южной Осетии и стала поспешно отступать к Гори⁴¹. В 17:30 грузинское руководство сделало заявление об одностороннем прекращении огня и выводе своих войск из зоны конфликта. Однако артиллерийские обстрелы и боевые действия продолжались.

В Абхазии в течение 10 августа продолжалось прибытие новых контингентов российских войск (в основном из состава 7-й Новороссийской десантно-штурмовой дивизии, 310 Ульяновской воздушно-десантной бригады и др.), а также высадка десанта в районе Очамчира. К исходу дня российское военное командование заявило о формировании в Абхазии примерно девятитысячной группировки российских войск с 350 единицами легкой бронетехники⁴². Основу группировки составляли части ВДВ. Группировка практически не имела на своем вооружении тяжелой бронетехники – танков и тяжелых САУ, кроме небольшого количества легких 120-мм самоходных орудий 2С9 «Нона-С» в составе частей ВДВ. К концу дня российская группировка выдвинулась к реке Ингури и вторглась на территорию Зугдидского района Грузии. Абхазские войска, продолжая при содействии российской армии наносить артиллерийские и авиационные удары по позициям грузинских войск в Кодорском ущелье, начали выдвижение своих частей к ущелью⁴³.

⁴¹ PFFMCG Report, Vol II, P.211.

⁴² Svante E. Cornell, Johanna Popjanevski, Niklas Nilsson, Russia's War in Georgia: Causes and Implications for Georgia and the World. *Central Asia-Caucasus Institute – Silk Road Studies Program Policy Paper*, August, 2008. P.17.

⁴³ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.77-78.

11 августа

Ночью и утром 11 августа российская авиация продолжила нанесение ударов по позициям грузинских войск и военным объектам. Основной удар пришелся на объекты ПВО, РЛС и систему управления огнем. Были уничтожены основные стационарные и мобильные военные РЛС, а также интегрированная в единую систему контроля над воздушным пространством гражданская РЛС под Тбилиси. Удару подвергся также центр управления ВВС и ПВО Грузии. В результате была нарушена система управления ПВО Грузии, многие мобильные ЗРК прекратили огонь. Утром две российские полковые тактические группировки начали наступление в направлении Гори. Прорвав сравнительно слабое сопротивление грузинских войск, которые из-за недостатка времени и охватившей их паники не смогли организовано отступить и закрепиться на оборонительных рубежах южнее Цхинвали, российские войска стали продвигаться в направлении Гори и дороги, связывающей западную и восточную части Грузии. В районе Шиндиси, на трассе Цхинвали-Гори, отступающая инженерная рота 2-й бригады, оказавшаяся в тылу наступающих российских войск, натолкнулась на десантников 104-го десантно-штурмового полка и понесла серьезные потери – погибло 17 грузинских военнослужащих, несколько человек было взято в плен, уничтожено свыше десятка автомашин.

Примерно в 17:00 был зафиксирован самый успешный за всю войну случай использования грузинскими войсками ударных вертолетов Ми-24. 6 грузинских вертолетов в районе сел Пхвениси и Дзереви нанесли удар по наступающей колонне российских войск, уничтожив несколько грузовиков, и без потерь смогли вернуться на временную площадку у селения Каспи (хотя российские источники сообщили, что один из вертолетов был поврежден огнем 23-мм зенитной установки российских десантников, а грузинские – что в ходе военных действий потерпел крушение один Ми-24 грузинских ВВС)⁴⁴. Тем не менее, вскоре вертолеты были перебазированы на основную базу в районе пригорода Тбилиси Алексеевки и более участия в боевых действиях не принимали. Примерно в 17:00 гру-

⁴⁴ Ираклий Аладашвили, «Потери ВВС Грузии были минимальными», *Авиация и время*, №6, 2008. С.19.

зинские войска стали спешно покидать Гори, в основном отступая в сторону Тбилиси. Вместе с частями 1-й пехотной бригады, переброшенными в ночь с 10 на 11 августа из Ирака американской военно-транспортной авиацией, отступающие грузинские войска стали укрепляться на подступах к грузинской столице⁴⁵.

На западном направлении утром 11 августа в 7:15 российский ударный вертолет Ми-24 огнем ПТУР уничтожил на базе в Сенаки 2 грузинских вертолета – ударный Ми-24В и многоцелевой морской вертолет-тральщик берегового базирования Ми-14БТ. После полудня колонна 108-го десантно-штурмового полка под прикрытием боевых вертолетов заняла базу 2-й пехотной бригады. На аэродроме базы был обнаружен в укрытии и уничтожен еще один грузинский ударный вертолет Ми-24В. Там же на базе были обнаружены 4 танка Т-72 из состава 2-й бригады (2 танка были уничтожены, 2 – отбуксированы в Абхазию). Также российские десантники обнаружили и захватили на базе в Сенаки 2 огневые и 2 пуско-заряжающие установки зенитно-ракетного комплекса «Бук-М1», и ракеты к ним. К этому времени абхазские войска предъявили ультиматум о разоружении и выходе из Кодорского ущелья частям грузинской армии и МВД, и начали продвигаться с южного направления. В свою очередь, колонна российских войск из состава 247-го десантно-штурмового полка к вечеру 11 августа выдвинувшись из Зугдиди в направлении села Сакен, блокировав выход из Кодорского ущелья с севера. Грузинские войска и полицейские, вместе с местным населением, стали мелкими группами выходить из ущелья, бросив тяжелое вооружение и снаряжение. К вечеру разведывательные части российских ВДВ также достигли пригородов Поти.

12 августа

Утром 12 августа российские войска, батальонные тактические группы 693-го МСП и 104-го ДШП практически без сопротивления стали продвигаться в сторону Гори. Примерно в 11:00 российские войска заняли господствующую высоту в районе телевышки в окрестностях Гори, захватив брошенные там при отступлении противотанковые орудия МТ-12 «Рапира». С выходом к северным окраинам

⁴⁵ IFFMCG Report, Vol II, P.211.

Тбилиси российские войска взяли под контроль основную шоссейную и единственную железнодорожную дороги, связывающие столицу Грузии с западной частью страны. Около полудня 12 августа российские войска нанесли по Марнеули и Гори удары двумя тактическими ракетами «Точка-У» с кассетными боеголовками (некоторые российские источники утверждают, что удары были нанесены ракетами оперативно-тактического комплекса «Искандер»). Одна из них поразила авиабазу Марнеули (впоследствии грузинская сторона заявила, что это удар был направлен против проходящего поблизости нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан). Вторая поразила центральную площадь Гори, вызвав гибель 8 мирных жителей и оператора голландского телевидения.

В 13:00 президент Медведев объявил о прекращении российской стороной «операции по принуждению Грузии к миру». К этому времени в Москву направлялся президент председательствующей в этот момент в ЕС Франции Николя Саркози. Как считается, именно желанием российского президента поставить Саркози перед фактом (а также усиливающимся международным резонансом по поводу вторжения России на территорию Грузии) и было вызвано решение Медведева прекратить операцию российских войск, хотя военные настаивали на продолжении операции до полного разгрома грузинской армии и свержения правительства Саакашвили.

Примерно в 15:00 российские войска, действовавшие в районе Гори и Южной Осетии, прекратили боевые действия. К этому времени они уже взяли под свой контроль трассу Гори-Тбилиси, а также вошли в черту города Гори. Подразделения российских войск также заняли три базы грузинской армии (места постоянной дислокации 1-й пехотной бригады, артиллерийской бригады и отдельного танкового батальона), а также находящиеся там крупные склады вооружения, боеприпасов и снаряжения.

На абхазском направлении рано утром начался штурм Кодорского ущелья абхазскими подразделениями, с применением вертолетных десантов и при поддержке российской авиации и боевых вертолетов. Так как большая часть грузинских подразделений и частей МВД в ущелье уже покинула ущелье, абхазские части практически не встретили сопротивления. К вечеру 12 августа абхазские подразделения вышли к границам с Грузией в верхней части Кодорского ущелья, тем самым установив контроль над всей территорией быв-

шей советской автономной республики. К вечеру 12 августа в порт Поти вошел разведывательный отряд российских ВДВ. Десантники подорвали находившиеся у причалов шесть грузинских катеров и кораблей, в том числе оба ракетные катера – «Тбилиси» и «Диоскурия», тем самым уничтожив основные корабельные силы грузинского военно-морского флота⁴⁶.

13 августа – конец августа

Днем 13 августа колонна российских войск, выйдя по трассе Гори-Тбилиси, вместе с подразделениями осетинских ополченцев заняла Ахалгорский (Ленингорский) район, входивший в состав юго-осетинской автономии советского периода, но с 1991 г. находившийся под почти полным контролем Тбилиси. После занятия этого района (а также села Переви на границе с Сачхерским районом Грузии, а затем территории вокруг южных склонов Мамисонского перевала), осетинские власти установили практически полный контроль над территорией бывшей Югоосетинской автономной области советского времени. В тот же день российские войска взяли под свой контроль город Гори.

К 16 августа при посредничестве президента Франции было подписано соглашение о прекращении огня. Принятием так называемых «Шести пунктов Медведева-Саркози» стороны договорились завершить боевые действия и начать вывод российских войск из пределов собственно Грузии. С 18 августа российские войска стали постепенно выводиться с грузинской территории, однако данный процесс сознательно замедлялся российской стороной. Это потребовало подписания президентами России и Франции новой редакции «Шестипунктного соглашения», которые предполагали более конкретные условия по завершению вывода российских войск. Параллельно с выводом с территории Грузии российские войска осуществляли сбор и вывоз значительного количества военной техники, вооружения, боеприпасов и снаряжения, попавшего в их руки во время боевых действий и особенно, уже после их завершения, обнаруженного на основных военных базах грузинской армии в Го-

⁴⁶ Антон Лавров, «Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.83.

ри, Поти и Сенаки. Российские войска демонтировали и привели в негодность значительную часть сооружений и инфраструктуры грузинской армии на этих базах.

К моменту завершения боевых действий, по данным западных экспертов, российские войска на территории Грузии, Южной Осетии и Абхазии насчитывали примерно 25-30 тыс. военнослужащих, примерно 1200 единиц танков, БМ и самоходных артиллерийских установок. В боевых действиях участвовали около 200 боевых самолетов и 40 ударных вертолетов российских ВВС, несколько тысяч осетинских военных и ополченцев, а на западном направлении – примерно десятитысячная группировка абхазских войск и ополчения⁴⁷.

26 августа 2008 г. Россия официально признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Вскоре после признания независимости Москва заключила с Цхинвали и Сухуми договора о взаимной обороне и безопасности, которыми рассчитывала легализовать постоянную дислокацию своих военных баз и пограничных войск на территориях Абхазии и Южной Осетии.

5. Военные потери сторон, беженцы и депортированные

Согласно официальным данным, во время августовского конфликта со всех сторон погибло около 850 человек, и примерно 2500-3000 человек было ранено. По официальным сведениям правительства Грузии, в результате августовской войны с грузинской стороны погибло 412 человек, из них 228 гражданских лиц, 170 военнослужащих и 14 полицейских. Пропавшими без вести числятся 10 военнослужащих и 14 полицейских. Во время исполнения своих служебных обязанностей погиб один иностранный и два грузинских журналиста. Ранения различной степени тяжести получили 1747 граждан, из них 973 военнослужащих, 547 гражданских лиц и 227 полицейских⁴⁸.

Некоторые российские источники, ссылаясь на данные российской военной разведки, утверждают, что потери среди сотрудников силовых структур Грузии в ходе военных действий состави-

⁴⁷ PFFMCG Report, Vol II, P.216.

⁴⁸ "Report by the Government of Georgia on The Aggression by the Russian Federation against Georgia". August 2009. P.40.

ли около 3 тыс. человек убитыми. В свою очередь, официально заявленные потери среди российских военнослужащих составили 67 человек убитыми, 3 пропавшими без вести и 283 ранеными. Грузинская сторона утверждает, что потери российской армии составили до 400 человек убитыми. Согласно российским официальным данным, во время артиллерийских обстрелов и боевых действий в течение 7-12 августа погибло 162 осетинских мирных жителей. По данным российской прессы, потери среди осетинских военных, ополчения и добровольцев с Северного Кавказа во время боевых действий составили около 150 человек. Осетинская сторона представила Комиссии Тальявити список из 365 погибших во время боевых действий, однако не ясно, сколько из них гражданских и сколько – военных лиц. По итогам боевых действий 42 грузинских военнопленных были обменены на 12 российских военнослужащих⁴⁹.

В своем докладе от 15 мая 2009 г. Верховный комиссар по правам человека Совета Европы отметил, что примерно 138 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома в результате августовской войны. Из них большинство вернулось в свои дома после завершения конфликта. Тем не менее, по сведениям правительства Грузии, по состоянию на осень 2009 г. примерно 38 тыс. человек не могли вернуться в свои дома в обозримом будущем. Среди них примерно 19 тыс. человек составили беженцы и депортированные из грузино-населенных анклавов и 5 тыс. человек – из Ахалгорского района Южной Осетии и примерно 2 тыс. – из Кодорского ущелья Абхазии. В эту цифру включены также 11 тыс. жителей приграничных с Южной Осетией грузинских сел, не решающихся вернуться в свои дома из соображений безопасности. Согласно сведениям российской стороны, из примерно 30-35 тыс. осетинских беженцев, покинувших Южную Осетию в августе 2008 г., примерно 2 тыс. человек продолжали оставаться в Северной Осетии по состоянию на сентябрь 2009 г.⁵⁰

С военной точки зрения потери грузинской сил в ходе «Пятидневной войны» в личном составе и военной техники были доста-

⁴⁹ PFFMCG Report, Vol II, P.222-223.

⁵⁰ PFFMCG Report, Vol II, P.224.

точно существенными. Группировка регулярных войск Грузии, действующая в Грузии, потеряла убитыми и ранеными (без учета сил МВД и резервистов) примерно 15% личного состава – довольно высокие потери для фактически 4 дней активных боевых действий. Потери в личном составе распределялись довольно неравномерно. Некоторые части и подразделения, активно участвовавшие в ближних боях, особенно в городских условиях Цхинвали, понесли достаточно существенные потери и на момент завершения боевых действий были в значительной степени дезорганизованы и потеряли боеспособность (2-я и особенно 4-я пехотные бригады, отдельный танковый батальон, ряд частей МВД), тогда как 3-я пехотная бригада, элитные спецподразделения МО и МВД Грузии, артиллерийская бригада, а также спешно переброшенная из Ирака 1-я пехотная бригада практически не понесли потерь в личном составе, хотя и потеряли во время отступления и на военных базах в Гори и в его окрестностях значительное количество штатного ВВТ. Из многих частей к исходу боевых действий значительное количество военнослужащих дезертировали мелкими группами; после войны грузинской военной прокуратурой было заведено около 1700 уголовных дел по факту дезертирства.

Впрочем, к завершению активных боевых действий потери грузинской армии в технике и вооружении были сравнительно небольшими. Основные потери в ВВТ, снаряжении и боеприпасах грузинская армия понесла уже после завершения боевых действий 12 августа, когда российская армия заняла главные военные базы и склады грузинских войск в Гори, Сенаки и Поти. В общей сложности российские войска и осетинские отряды захватили около 65 танков, из которых около 20 уничтожили. В ходе боевых действий российскими и осетинскими силами было уничтожено или захвачено около 10 единиц легкой бронетехники – в основном БМП-2 и бронемашин Cobra МВД Грузии. После боевых действий в руки российский военных попало 15 модернизированных БМП-1У «Шквал», перед самым началом войны поставленных Грузии из Украины и захваченных на базе в Гори. Непосредственно в ходе боевых действий была уничтожена одна 152-мм самоходная гаубица «Дана» грузинской артиллерийской бригады, еще две «Даны» были захвачены российскими войсками. Российские войска захватили также одну 203-мм самоходную пушку 2С7 «Пион». В Южной Осетии, в Гори

и в Кодорском ущелье было захвачено около 20 единиц 122-мм гаубиц и 120-мм минометов, а также большое количество минометов меньшего калибра, ПТУР, тысячи единиц стрелкового оружия и десятки автомобилей⁵¹.

Российские войска захватили или уничтожили практически все военные РЛС системы ПВО Грузии, батарею стационарных ЗРК С-125 в районе Поты, две пусковые и две транспортно-заряжающие машины комплекса «Бук-М1», 5 мобильных ЗРК «Оса-АК/АКМ» и один ЗРК *Spyder-SR*, а также несколько ПЗРК. В ходе боевых действий ВВС Грузии достоверно потеряли (в основном от ударов российской авиации по основной авиационной базе Марнеули и вторжения российских войск на аэродром военной базы в Сенаки) три легких самолета Ан-2, два ударных вертолета Ми-24В и один вертолет берегового базирования Ми-14БТ. Еще один Ми-24, поврежденный во время боевого вылета, разбился при аварийной посадке⁵². Кроме того, на авиабазе Марнеули, возможно, был уничтожен также один учебно-боевой штурмовик Су-25УБ и несколько учебно-тренировочных самолетов L-29 и L-39.

У причалов ВМБ Поты российские десантники уничтожили несколько грузинских кораблей и катеров. Оставшиеся суда и катера ВМС Грузии, поспешно увезенные в порт Батуми, находились в достаточно плохом техническом состоянии. В связи с потерей значительной части корабельного состава и инфраструктуры, осенью 2008 г. ВМС были ликвидированы как род войск в составе вооруженных сил Грузии и включены в состав Береговой охраны. После вывода с территории Грузии российские войска нанесли значительный урон военной инфраструктуре грузинской армии, уничтожив или повредив многие сооружения на военных базах в Гори, Сенаки, Поты, Вариани и т.д.⁵³

Российские войска и осетинские силы также понесли потери в вооружении и военной технике. Было уничтожено около 10 рос-

⁵¹ Антон Лавров, «Состояние грузинской армии к завершению боевых действий и ее потери», *Танки августа*. С.120-124.

⁵² Ираклий Аладшвили, «Потери ВВС Грузии были минимальными», *Авиация и время*. С.19-20.

⁵³ Антон Лавров, «Состояние грузинской армии к завершению боевых действий и ее потери», *Танки августа*. С.120-124.

сийских танков и 20 БМП и БТР, а также около 10 минометов. От огня грузинских ПВО и ошибочного огня российских и осетинских войск ВВС России потеряли не менее 7 боевых самолетов (грузинская сторона заявляла об уничтожении до 21 боевого самолета российских ВВС, однако это не подтверждается независимыми источниками). Уже после завершения боевых действий при посадке на временную вертолетную площадку у села Угарданта Джавского района Южной Осетии потерпел аварию российский ударный вертолет Ми-24⁵⁴.

6. Анализ характерных особенностей «Пятидневной войны»

Оценивая первоначальные уроки «Пятидневной войны» в военнотехнической сфере, в первую очередь надо отметить, что по сравнению со многими недавними локальными войнами и конфликтами, августовские боевые действия в Южной Осетии отличались очень активным использованием тяжелой артиллерии и боевой авиации грузинской и российской сторонами. В частности, операция грузинских сил в Южной Осетии в начальный период характеризовалась довольно массовым и сосредоточенным на одном участке применением крупнокалиберной артиллерии и РСЗО (свыше 100 единиц артиллерии калибром 122-мм и выше), а в первый день — утром 8 августа, вплоть до активного вовлечения российских боевой авиации — штурмовиков Су-25 ВВС Грузии.

Хотя самолеты грузинских ВВС сыграла весьма ограниченную роль в боевых действиях (штурмовики Су-25 совершили всего один боевой вылет утром 8 августа для нанесения удара по мосту у села Гуфта) тем не менее, их боевое применение имело весьма важное косвенное значение для дальнейшей войны в воздухе в августе 2008 г. В силу проблем с опознаванием и отсутствием системы «свой-чужой» (на вооружении и российских и грузинских ВВС находились одинаковые типы штурмовиков Су-25, практически не различимые в воздухе) все последующие дни боевых действий российские и осетинские подразделения зачастую обстреливали российские штурмовики над полем боя. Это привело к потерям от «дружественного ог-

⁵⁴ Антон Лавров, «Потери российской авиации в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года», *Танки августа*. С.113-116.

ня» среди российских ВВС, сопоставимым или даже большим, чем от действий грузинской ПВО. На счету грузинских вертолетчиков большее количество боевых вылетов, в результате которых были уничтожены несколько автомобилей наступающих российских войск, однако и потерь больше – не менее двух или трех потерянных ударных вертолетов Ми-24.

Ставка грузинского командования на успех в скоротечной дистанционной бесконтактной войне не оправдалась⁵⁵. Массовое применение грузинскими войсками РСЗО в ходе первого огневого налета на Цхинвали и его окрестности в ночь с 7 на 8 августа, конечно же, выглядело весьма эффектно и устрашающе, но с чисто военной точки зрения не решило поставленных задач и не смогло полностью подавить позиции осетинских войск и российских миротворцев в Цхинвали. Хотя в результате обстрелов грузинскими РСЗО «Град» и их чешскими аналогами – системами RM-70 – Цхинвали был причинен значительный материальный ущерб, тем не менее, жертвы среди мирного населения и осетинских ополченцев, согласно докладом ряда международных организаций (например, центра «Мемориал» и Human Rights Watch) в реальности оказались на порядок меньшими, чем было объявлено ранее осетинскими властями и российскими СМИ⁵⁶.

Впрочем, не вполне эффективное использование 122-мм РСЗО «Град» грузинскими войсками при штурме Цхинвали, возможно, компенсировалось более удачным использованием нескольких систем более мощного калибра (122/160-мм израильских РСЗО Grad-LAR, а также возможно – югославских 262-мм «Орканов»). В частности, данные системы, как свидетельствуют очевидцы, использовались при обстреле более удаленных населенных пунктов к северу от Цхинвали, а также при дистанционном минировании и обстреле коммуникаций в направлении Рокского туннеля и Транскама, с целью затруднения прибытия подкреплений из России.

Намного более эффективно непосредственно в ходе боев проявила себя ствольная и самоходная артиллерия грузинской армии

⁵⁵ См. подробнее: Сергей Минасян, «Военно-политические итоги «Пятидневной войны»», *21-й Век*, №1 (9), 2009.

⁵⁶ «Правозащитники не смогли установить точное число погибших мирных жителей в Южной Осетии», www.rian.ru, 11.09.2008.

– 152-мм орудия «Гиацинт-Б», 152-мм САУ «Дана» и 2С3 «Акация», а также дивизион из 6 тяжелых 203-мм САУ «Пион». Они действовали с активным использованием данных от беспилотных летательных объектов (БПЛО) и современных западных систем управления, целеуказания и корректировки огня. В частности, это особенно проявилось в боях со второй половины дня 8-го августа и вплоть до 10 августа, когда грузинская тяжелая самоходная артиллерия (совместно с артиллерией и батальонными минометами 2-й, 3-й и 4-й пехотных бригад) довольно эффективно вела огонь по колоннам пробивающихся к Цхинвали по объездной Зарской дороге частей 58-й российской армии. Именно эти колонны наступающих по Зарской дороге частей российской армии понесли самые существенные потери за весь период «Пятидневной войны», в первую очередь именно от действий грузинской артиллерии. Артиллерийские подразделения грузинской армии, по-видимому, следует считать одним из наиболее подготовленных контингентов сухопутных сил, которые лучше всех проявили в ходе боевых действий и понесли минимальные потери (всего несколько человек ранеными).

Российская авиация понесла в ходе боевых действий ощутимые потери (было сбито не менее 7 боевых самолетов и повреждено около 20 самолетов и вертолетов), однако заметно повлияла как на ход боевых действий, так и на морально-психологическое состояние грузинской армии. Хотя самолеты российских ВВС использовали мало управляемого вооружения (в основном удары наносились обыкновенными авиабомбами, которые зачастую просто не взрывались), тем не менее они достаточно точно наносили удары практически исключительно по военным целям или же гражданским объектам, предназначенным для использования в военных целях (РЛС в Тбилиси). Впрочем, достаточно чувствительным для репутации ВВС России стала потеря стратегического бомбардировщика дальней авиации Ту-22М3, предназначенного для пуска крылатых ракет с ядерными боеголовками на больших расстояниях и непонятно почему оказавшегося над позициями грузинских войск в условиях неподавленной ПВО. Возможно, российское командование собиралось использовать стратегический бомбардировщик для «ковровой» бомбардировки грузинских позиций с помощью обыкновенных свободнопадающих авиационных бомб.

«Пятидневная война» вновь высветила неблагоприятную ситуацию в современной российской армии. Особо серьезные проблемы возникли у сухопутных войск России. Техника выходила из строя на марше, система управления и подготовка военнослужащих не соответствовала условиям ведения современного боя⁵⁷. Многие высокоточные системы вооружения, разработанные российским ВПК, не были применены в боях просто в силу их отсутствия или недостаточного количества. Системы связи и отсутствие систем опознавания «свой-чужой» приводили к неоднократным ударам российских войск по своим позициям, бронетехнике и самолетам. Как отмечают западные эксперты, плохое оснащение и экипировка привели к непропорционально большому, по сравнению с продолжительностью и исходу самой войны, боевым потерям у российских войск⁵⁸. Технологически устаревшие оснащение и вооружение российских войск в ходе «Пятидневной войны» вновь продемонстрировало, что российская армия «выглядит скорее как армия 20-го века, а не 21-го»⁵⁹.

Российские военные эксперты утверждают, что первоначальные оценки эффективности ПВО грузинской армии оказались несколько преувеличенными. Несмотря на оснащенность поставленными из Украины современными ЗРК «Бук-М1» среднего радиуса действия, а также ЗРК «Оса» и «Оса-АКМ» ближнего радиуса и несколькими новыми ЗРК ближнего радиуса действия “Spyder”, поставленных Израилем, ПВО Грузии сбили всего лишь 3 из 7 самолетов, потерянных российской авиацией. Остальные были сбиты «дружественным огнем» российской ПВО и осетинских ополченцев. Впрочем, достаточно серьезным и главное — очень эффективным успехом грузинской ПВО стал первый сбитый ее средний стратегический бомбардировщик Ту-22М3 — возможно, самая крупная и чувствительная единовременная боевая потеря российской (советской) авиации после Второй мировой войны. Однако в течение первых суток боев, вплоть до утра 9 августа, гру-

⁵⁷ Анатолий Цыганок, «Уроки пятидневной войны в Закавказье», *Независимое военное обозрение*, 29.08.2008.

⁵⁸ Роджер МакДермотт, «Военная мощь России: иллюзии и реальность», *Russie.Nei.Visions No37*, IFRI, Март, 2009. С.18-20.

⁵⁹ Margarete Klein, “Military Implications of the Georgia War: Russian Armed Forces in Need of Reform”, Hans-Henning Schroder (ed.), *The Caucasus Crisis: International Perceptions and Policy Implications for Germany and Europe*, SWP Research Paper #9, German Institute for International and Security Affairs, Berlin, November, 2008. P.15.

зинским войскам не удалось сбить ни одного российского самолета, хотя она в это день действовала в условиях недостаточного радиоэлектронного противодействий со стороны российских войск и полноценного функционирования системы ПВО Грузии над всей территорией страны. Все сбитые грузинской ПВО российские самолеты пришлось на первую половину 9 августа – после этого, по утверждениям российских источников, все потерянные ВВС России самолеты были сбиты собственными войсками⁶⁰.

Возможно, что эффективность грузинской ПВО могла бы быть значительно выше, а потери российской авиации – значительно большими, если бы она попыталась бы действовать до последнего дня боев. Однако паника, охватившая грузинскую армию, видимо, не обошла стороной и зенитчиков, иначе российские войска не захватили бы в районе Сенаки в Западной Грузии несколько брошенных грузинской армией пусковых установок ЗРК «Бук-М1» в рабочем состоянии, а группировка российских войск в Южной Осетии – еще несколько грузинских ЗРК «Оса» и даже, по неподтвержденным данным – одну пусковую установку ЗРК ближнего радиуса действия “Spyder” израильского производства⁶¹. Российская армия на складах грузинской армии захватила также значительное количество ПЗРК, в том числе «Гром» польского производства.

По имеющимся данным, российская армия на заключительной фазе боевых действий в Южной Осетии весьма эффективно использовала для ударов по позициям грузинской армии в Южной Осетии тактические ракетные комплексы «Точка-У». Именно в результате использования этих систем в сочетании с массовыми бомбо-штурмовыми ударами авиации российская армия нанесла грузинским войскам значительные потери, повлекшие их деморализацию и последующее отступление. Тактические ракетные комплексы «Точка-У» были использованы также для ударов по порту и зданию полиции в Поти и аэродрому Марнеули. По сведениям российских военных экспертов, в ходе августовской войны российские войска произвели пуск около 15 тактических ракет «Точка-У», и даже не-

⁶⁰ Антон Лавров, Потери российской авиации в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года, С.110-116.

⁶¹ Said Amirov, “Georgia’s Air Defense in the War with South Ossetia”, *Moscow Defense Brief*, №3 (13), 2008. P.20-22.

сколько ударов новейшим оперативно-тактическим комплексом «Искандер»⁶².

Однако в целом, стремительное поражение грузинской армии было скорее следствием военной слабости Грузии и ограниченной боеспособности ее вооруженных сил, чем эффективности российской армии⁶³.

7. Региональное военно-политическое значение «Пятидневной войны»

«Пятидневная война» привлекает особое внимание экспертов по проблемам безопасности, занимающихся региональными конфликтами на Южном Кавказе. По многим аспектам уроки августовских боев создают почти зеркальные аналогии с военно-политической ситуацией вокруг Нагорного Карабаха, хотя имеются и кардинальные отличия.

Например, сразу же бросается в глаза схожая ситуация в вопросе форсирования милитаризации и ускоренного оснащения своих вооруженных сил бывшими метрополиями, готовящимися к военному пути разрешения конфликтов со своими бывшими автономиями. Это заметно, в первую очередь, в массовых закупках наступательных вооружений, особенно бронетехники, а также тяжелой и реактивной артиллерии и ракетных систем. В частности, Азербайджан в последнее время особое внимание уделял закупкам именно различных систем тяжелой артиллерии, РСЗО, и даже тактических ракет. Кроме этого, Азербайджан (как и Грузия) в последние годы закупил в Украине 203-миллиметровые тяжелые самоходные гаубицы «Пион» и израильские РСЗО GradLAR. В отличие от Тбилиси, Баку приобрел также модернизированный и более мощный вариант израильской РСЗО Lynx с 300-миллиметровыми ракетами EXTRA⁶⁴. Предполагается наличие на вооружении Азербайджана также 220-мм РСЗО «Ураган», являющихся дальнейшим и несколько более мощным развитием 122-мм систем БМ-21 «Град». Азербайджан также закупил в Украине 300-миллиметровые РСЗО «Смерч» и тактические ракетные комплексы «Точка-У».

⁶² Mikhail Barabanov, "The August War between Russia and Georgia", *Moscow Defense Brief*, №3 (13), 2008. P.10.

⁶³ Richard Giragosian, "Georgian Planning Flaws Led to Campaign Failure", *Jane's Defence Weekly*, 15.08.2008

⁶⁴ «Крупные поставки израильского оружия в страны СНГ», *Военный вестник Израиля*, №13, 24.08.2008.

Кроме того, азербайджанские войска, как и грузинская армия, в последнее время приобрели большое количество израильских БПЛО различных типов, что позволяет им более эффективно использовать артиллерийские и ракетные системы в случае ударов по позициям карабахских войск и армянской армии. Особенно ощутимые последствия это будет иметь в случае первого удара азербайджанской артиллерии и ракетных систем по позициям ПВО карабахской армии. Как и Грузия, Азербайджан все последние годы активно увеличивает танковый парк своих вооруженных сил, и опять-таки основным его поставщиком является Украина, где с 2003 г. Баку закупил десятки танков Т-72⁶⁵.

Несмотря на активное использование сторонами дальнобойной артиллерии⁶⁶, РСЗО и боевой авиации, «Пятидневная война» в Южной Осетии, как и многие иные локальные конфликты современности, подтвердила, что основной исход боевых действий решается в ближнем контактном бою. Именно от слаженности, технической оснащенности, наличия боевого духа и морально-психологической мотивировки небольших подразделений противостоящих сторон зависит исход войны в подобного рода локальных вооруженных конфликтах, особенно если эти конфликты еще и являются этнополитическими⁶⁷.

⁶⁵ По примеру Тбилиси Баку также принял решение закупить в Украине зенитно-ракетные комплексы «Бук-М1», видимо учитывая то, что они довольно хорошо зарекомендовали себя в ходе «Пятидневной войны». Согласно подписанному осенью 2008 г. контракту на сумму около 36 млн. долларов, компания «Укрспецэкспорт» планировал поставить Азербайджану 46 танков Т-72 и 3 зенитно-ракетных комплекса «Бук-М1». См. подробнее: «Украина поставит Азербайджану очередную партию оружия», <http://azertopnews.3dn.ru/news/2008-10-09-476>.

⁶⁶ По сведениям грузинских источников, в ходе «Пятидневной войны» одни только 203-мм САУ «Пион» в течение первых 3 дней боев выпустили более 600 снарядов по Цхинвалу и окрестным населенным пунктам, а РСЗО GradLAR израильского производства – свыше 300 ракет. См. подробнее: *Аладашвили И.* «300 артиллерийских снарядов были выпущены одновременно, утверждает начальник штаба грузинской артиллерийской бригады», «*Квилис палитра*», 25.08.2008 (на груз. яз.).

⁶⁷ Во многом аналогичная ситуация складывается и в зоне карабахского противостояния. В частности, это подтверждают итоги боя 3-4 марта 2008 г. у села Леонарх Мартакертского района НКР, который явился самым масштабным боевым столкновением на линии противостояния в Карабахе после заключения перемирия в мае 1994 г. В ходе этого боя разведывательная рота 703-й бригады азербайджанской армии, воспользовавшись поствыборными событиями в Ереване 1-2 марта 2008 г., попыталась провести «разведку боем» карабахских позиций на северо-восточном участке линии фронта, но потерпела неудачу, понеся ощутимые потери.

Это в полной мере вновь подтвердили боевые действия в Цхинвале 8-9 августа 2008 г., когда несмотря на многократное численное превосходство, грузинские войска так и не смогли окончательно взять под свой контроль столицу Южной Осетии и пробиться к грузинонаселенным анклавам к северу от города. По утверждениям главнокомандующего сухопутными войсками России генерала армии В.Болдырева, вплоть до 9 августа 2008 г. численное превосходство грузинских войск над российскими частями в зоне конфликта и осетинскими подразделениями было почти десятикратным, да и в дальнейшем группировка российских войск в Южной Осетии была сравнима по численности с грузинскими войсками⁶⁸.

Скоротечная «Пятидневная война» в Южной Осетии и операция абхазских сил в Кодорском ущелье показали и то, как важно в современных локальных конфликтах правильное соотношение и верное использование сторонами регулярных частей постоянной готовности и массовых контингентов резервистов. В условиях скоротечности боевых действий обернулась полным провалом массовая мобилизация грузинских резервистов, прошедших минимальную подготовку, мало знакомых с военным делом и театром военных действий. Они не только не повысили боеспособность грузинской армии, а, скорее, наоборот: с одной стороны, массы неподготовленных резервистов перегружали коммуникации грузинских войск, с другой – вскоре начавшаяся среди резервистов паника перекинулась на регулярные войска и мирное население.

И наоборот, очень эффективной оказалась мобилизация резервистов в самих непризнанных республиках, обеспечиваемая практически со стопроцентным результатом (с учетом того, что в Абхазии и Южной Осетии, как и в Нагорном Карабахе, резерв формируется на так называемой милиционной основе из числа практически всего мужского населения). Это связано с тем, что у населения непризнанных республик значительно более высокая мотивация к участию в боевых действиях. Причем в рядах абхазских или осетинских резервистов удельный вес ветеранов и участников боевых действий был несравнимо выше, чем среди необстрелянных молодых грузинских резервистов.

⁶⁸ «Броня. Огонь. Маневр. На вопросы «Красной звезды» отвечает главнокомандующий сухопутными войсками генерал армии Владимир Болдырев», *Красная звезда*, 30.09.2008.

Другим серьезным уроком как «Пятидневной войны», так и многих последних локальных войн, должна стать переоценка эффективности применения полевых и долговременных фортификационных сооружений, созданных с учетом рельефа местности. Одним из важнейших уроков войны в Ливане 2006 г. явилось удачное использование «Хезболлах» развитой системы фортификационных сооружений, максимально приспособленных для мобильной обороны, вдоль всей южной границы Ливана с Израилем. В результате, летом 2006 г. бойцы «Хезболлах» смогли не только нанести значительный урон противнику, но и существенно задержать его продвижение вглубь Ливана в условиях полного господства израильской авиации и значительного преимущества ЦАХАЛ в артиллерии и бронетехнике, не понеся при этом серьезных потерь. В случае же с августовскими боями в Южной Осетии, у осетинских частей не было возможности подготовить такого рода фортификационные линии (в силу «шахматного» расположения населенных пунктов со смешанным грузинским и осетинским населением и недостаточной глубины позиций).

В силу этого был вполне закономерным быстрый прорыв грузинскими войсками позиций осетинских войск и постов миротворцев к югу от Цхинвала и продвижение в центр города. Если же рассматривать данную ситуацию применительно к Нагорному Карабаху, то ясно, что нынешняя линия фронта и существующие фортификационные позиции карабахской армии вдоль всей линии соприкосновения сторон значительно облегчают ведение оборонительных действий, снижают силу первого удара азербайджанских войск и исключают саму возможность осуществления ими «блицкрига». Не являясь панацеей в современных локальных конфликтах, при умелом использовании фортификационные линии значительно усложняют задачи наступающей стороны и дают существенные преимущества обороняющейся.

Российские военные эксперты также объясняют неожиданно быструю деморализацию и коллапс грузинской армии в ходе августовских боев 2008 г. имевшейся у грузинского военно-политического руководства излишней веры в *априори* бесспорное превосходство «западных» военных стандартов над «незападными». Ведь в военной сфере, как и во многих других сферах общественно-политической жизни, «имитационное» и показное внедрение «западных стандартов» не дает никаких гарантий их эффективного функционирования.

Проводя аналогию с неожиданно быстрым развалом армии Южного Вьетнама в 1975 г., эксперты отмечают, что как и грузинские войска, южновьетнамская армия была хорошо оснащена и вооружена американским оружием, построена и обучена в соответствии с американскими военными стандартами и уставами и под руководством американских военных инструкторов, но в очень короткое время была разгромлена армией Северного Вьетнама, представлявшей собой некий гибрид полупартизанских формирований с использованием советской и китайской военной организации, тактики и вооружения⁶⁹. Анализ осуществляемых в азербайджанской армии военных реформ позволяет предположить, что военное руководство Азербайджана также, по всей видимости, пошло по аналогичному пути декларативного копирования «западных стандартов» вместе с численным наращиваем ВВТ и личного состава вместо реального повышения боеспособности своих вооруженных сил путем глубоких структурных реформ в системе управления, комплектования и кадров. В результате, как подчеркивают эксперты Международной кризисной группы (ICG), стереотипно мыслящее военное руководство Азербайджана лишь использует «про-натовскую» пропаганду и формально имплементирует западные военные стандарты, что не может серьезно сказаться на реальном повышении боеспособности азербайджанской армии⁷⁰.

И, наконец, важнейшим именно военным итогом боевых действий стало очередное подтверждение вечного тезиса Клаузевица о том, что любой первоначальный успех в войне бесполезен, если нет ее политической составляющей. Несмотря на значительные недостатки в чисто военной сфере, основные причины поражения грузинской армии в «Пятидневной войне» лежат в политической плоскости. Исход «Пятидневной войны» предопределило то, что возможность быстрого и открытого вовлечения российской армии в боевые действия в Южной Осетии не рассматривалась всерьез властями Грузии. Заместитель министра обороны Грузии Бато Кутелия в одном из интервью даже признал, что вероятность открытого во-

⁶⁹ Mikhail Barabanov, "The August War between Russia and Georgia", *Moscow Defense Brief*, №3 (13), 2008. P. 11.

⁷⁰ "Azerbaijan: Defence Sector Management and Reform", *Europe Policy Briefing* №50, International Crisis Group, 29.10.2008. P.10.

енного столкновения с Россией не предусматривалась и была абсолютно неожиданной для ее военного и политического руководства⁷¹. Более того, как подчеркивают западные военные эксперты, грузинское военно-политическое руководство не только всерьез не рассматривало возможность быстрого и прямого вовлечения России в боевые действия, но даже в текстах действующих фундаментальных документов страны в сфере национальной безопасности и обороны, таких как Стратегия национальной безопасности, Военная стратегия и Обзор национальных угроз (National Threat Assessment), прямо отмечалась очень низкая вероятность «открытой военной агрессии против Грузии»⁷².

С вовлечением российской армии в боевые действия против Грузии их исход уже не зависел ни от факторов внезапности, первоначального технического и психологического превосходства или же уровня боеспособности отдельных подразделений грузинской армии — теперь дело решала обыкновенная арифметика. Как представляется, именно первичность политических обстоятельств (или политических ограничителей) по отношению к любым военным возможностям, даже изначально очень выгодным для одной из сторон, и должна рассматриваться как важнейший военный урок августовской войны 2008 г.

⁷¹ Cienski J., “Tbilisi Admits Misjudging Russia”, *Financial Times*, 21.08.2008.

⁷² Richard Giragosian, “Georgian Planning Flaws Led to Campaign Failure”.